ТРИША ЛЕВЕНСЕЛЛЕР

ТЕНИ МЕЖДУ НАМИ

18+

«ТЕМНОЕ ПЛЕНИТЕЛЬНОЕ ФЭНТЕЗИ»

Кендари Блейк, *автор бестселлера New York Times* «Три темные короны»

Триша Левенселлер
Тени между нами
Серия «Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614511
Тени между нами: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-112670-4

Аннотация

Алессандра знает, как захватить власть:
Очаровать Короля Теней
Выйти за него замуж
Убить его и прибрать к рукам королевство

Юный король постоянно окружен таинственными тенями – но никому не известно, насколько сильна магия правителя. Некоторые говорят, что тени исполняют его приказы. Другие слышали, что они разговаривают с ним, нашептывая мысли врагов. Третьи полагают, что правителя и вовсе не существует, а его тело – лишь дымчатая тень. Но Алессандру не волнуют слухи. Девушка мечтает захватить власть. Она тщательно спланировала убийство правителя и не позволит чувствам завладеть своим

сердцем. Ведь кто может стать идеальной партией для Короля Теней, если не хитрая и коварная королева?

Содержание

1 7
2 16
3 30
4 35
5 51
6 68
7 84
8 94
9 105
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Триша Левенселлер
Тени между нами

Посвящается Беки,
Ты как никто заслуживаешь
этот слизеринский роман.
Спасибо, что прочла его первой!

Это же классно – не взрослеть. Мне нравится оставаться вечным студентом.
Деймон Сальваторе, «Дневники вампира», 1 сезон, 4 серия

Tricia Levenseller
The Shadows Between Us

* * *

Published by arrangement with Feiwel and Friends, an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC. All Rights reserved.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия из-

дателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2020 by Tricia Levenseller
© Музыкантова Е., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

1

Они так и не нашли тело первого и единственного парня, который разбил мне сердце.

И никогда не найдут.

Я похоронила Гектора Галаниса в такой глубокой дыре, что даже демонам земли не откопать его труп.

Мне снился тот день, когда Гектор сообщил, что нам было весело, но теперь все кончено. Видите ли, он увлекся какой-то другой девчонкой. Я сейчас даже имя ее не вспомню, а в тот момент могла лишь думать, что подарила Гектору все: первый поцелуй, свою любовь, свое тело.

Когда я призналась ему в чувствах, он лишь ответил:

– Спасибо, конечно, но думаю, нам пора разойтись.

Ладно, Гектор не только это сказал. Когда я вонзила свой нож в его грудь, слова полились из ублюдка так же бурно, как кровь.

Он не мог понять, как так вышло. Честно говоря, я тоже. Едва помню, как схватила кинжал, который отец подарил мне на пятнадцатилетие тремя месяцами ранее: только украшенная драгоценными камнями серебряная рукоять сверкнула перед глазами. Помню, что кровь Гектора идеально подошла к инкрустированным в металл рубинам.

Но не могу забыть, что же наконец помогло мне очнуться с тяжело стучащим сердцем – последнее слово, сорвавшееся

с губ Гектора.

«Алессандра».

Его последним словом стало мое имя. Последняя мысль была обо мне.

Я победила.

Это знание успокаивает меня сейчас так же, как три года назад.

Ощущение правильности, умиротворения.

Поднимаю руки, потягиваюсь, словно кошка, переворачиваюсь на кровати…

И практически упираюсь во взгляд пары карих глаз.

– Проклятье, Майрон, чего ты на меня пялишься?

Он целует меня в обнаженное плечо.

– Потому что ты красивая.

Майрон лежит на боку, подсунув кулак под голову, ниже пояса его тело прикрывает одеяло. Чудо, как он, с его высоченным ростом, вообще поместился у меня в кровати. Непослушные кудри падают ему на лоб, и Майрон встряхивает головой, чтобы убрать их с глаз. Меня обволакивают запахи сандалового дерева и пота.

Придерживая одеяло у подмышек, я сажусь:

– Прошлая ночь была ничего, но тебе пора. У меня сегодня много дел. – Майрон не сводит глаз с моей груди, и я закатываю глаза. – Может, повторим попозже?

Он смотрит на меня, затем снова переводит выразительный взгляд на грудь.

Стоп. Не на грудь. На руку, которая удерживает одеяло и теперь отягощена дополнительным весом.

На моем пальце сверкает бриллиант. Прекрасный, ограненный в форме яйца, в богатой золотой оправе. Он подмигивает мне в утреннем свете, пока я, играя, поворачиваю рукой. Из всех подаренных Майроном безделушек эта пока самая дорогая.

– Алессандра Статос, я тебя люблю. Ты выйдешь за меня замуж?

Смех эхом разносится по комнате, и Майрон морщится. Я осекаюсь и быстро прикрываю рот свободной рукой.

– Что ты придумал? Нет, конечно, – отвечаю мгновенье спустя и снова любуюсь роскошным кольцом. Этим поступком Майрон исчерпал свой потенциал. По необъяснимой причине любовники прекращают преподносить мне дорогие вещи, стоит лишь отвергнуть их предложение руки и сердца.

Какая жалость.

– Но мы же так счастливы вместе, – возражает он. – Я буду баловать тебя каждый день. Давать все, чего ты достойна. Обращаться с тобой, как с принцессой.

Знал бы он, что мои запросы несколько выше.

– Предложение щедрое, но я пока не готова остепениться.

– Но… я же делил с тобой постель, – выплевывает Майрон.

Да, он и еще трое других. За этот месяц.

– А теперь настало время ее покинуть. – Я уже собираюсь

подняться, но тут двери моей спальни распахиваются.

Майрон тянется ко мне, но замирает на месте. Мой отец, Сергиос Статос, лорд Мазис, оглядывает наши полуобнаженные тела.

– Вон, – приказывает он до жути тихим голосом. Отец ростом ниже меня, но зато сложен, как буйвол: мощная шея, широкие плечи и проницательные глаза, способные заглянуть в душу.

Майрон пытается прикрыться одеялом, но я крепко удерживаю ткань. Осознав тщетность усилий, он наклоняется и подбирает с пола штаны.

– Вон, сейчас же, – повторяет отец.

– Но…

– Вон или велю тебя высечь!

Майрон встает. Ну в каком-то смысле. Он горбится, будто желает стать меньше. На полпути к дверям оборачивается:

– А мое кольцо?

– Ты же, разумеется, хочешь, чтобы я его оставила? На память о наших отношениях?

Лицо Майрона искажает злость. Он так и замер: одна нога за порогом, другая – в комнате.

Отец рычит.

Майрон срывается с места и выскакивает за порог, едва не споткнувшись о туфли отца. Избавившись от помехи, Сергиос поворачивается ко мне:

– Мне крайне сложно подобрать тебе достойную партию,

когда тебя каждую ночь ловят с новым любовником.

– Папа, не преувеличивай. Майрон был здесь в пятый раз.

– Алессандра! Ты должна это прекратить. Пора повзрослеть. Остепениться.

– А что, Хризанта уже нашла себе мужа? – Отец не хуже меня знает: по закону я не имею права выйти замуж раньше старшей сестры. Таков порядок.

Он подходит к кровати.

– Король Теней отослал из дворца ряд незамужних дам, в том числе Хризанту. Я надеялся, твоя сестра с ее редкой красотой привлечет его внимание.

О, да. Хризанта редкая красавица. А еще тупая, как камень.

– Увы, надежды не оправдались, – заключает отец.

– Майрон теперь свободен, – предлагаю я.

Отец пристально смотрит на меня.

– Она не выйдет за Майрона. Хризанта станет герцогиней. Я уже договорился с герцогом Фолиосским. Он мужчина в годах, и ему просто нужна симпатичная спутница. Вопрос улажен. Значит, настал твой черед.

Наконец-то.

– О, так ты внезапно озаботился и моим будущим? – спрашиваю я из чистой вредности.

– Я всегда о тебе заботился.

Абсолютная ложь. Отец вспоминает обо мне лишь тогда, когда я делаю то, что ему не по нраву. Сколько себя помню,

центром его мира была Хризанта.

– Я собирался подойти к графу Ориокскому, чтобы обсудить возможный союз между тобой и его сыном, который однажды унаследует титул. Судя по ухудшающемуся здоровью Атеркса – ждать недолго. Такой вариант должен тебя устроить.

– Не устраивает.

– Ты же не собираешься навечно остаться моей головной болью.

– Весьма трогательно, папа, однако я намерена завоевать иного мужчину.

– И кого же?

Я выпрямляюсь в полный рост, удерживая одеяло подмышками.

– Короля Теней, разумеется.

Отец начинает смеяться.

– Вот уж вряд ли. С твоей репутацией – чудо, если мы пристроим тебя хоть какой-то благородной семье.

– Про мою репутацию никто не знает, кроме тех, кого она непосредственно коснулась.

– Мужчины не делают тайн из своих постельных побед.

– Делают, если речь обо мне, – улыбаюсь я.

– И что это значит?

– Я не дура, отец. У меня есть компромат на каждого мужчину, что видел эту комнату изнутри. Наш Майрон – невезучий игрок, просадил в карты семейную реликвию, обви-

нил в пропаже медальона слугу, того выпороли и уволили. Вряд ли отец семейства обрадуется этой новости. А Деймон? Я совершенно случайно выяснила, что он входит в группу контрабандистов и нелегально ввозит в город оружие. Если правда всплывет – его посадят в тюрьму. И не будем забывать Нестора, большого поклонника опиумных притонов. Я могу продолжать перечислять заслуги своих любовников, но думаю, общий смысл ты понял.

Лицо отца не дрогнуло, однако он слегка расслабился.

– Хорошеньких же ты поклонников собираешь, дорогая.

– Суть в том, папа, что я знаю, чем занимаюсь. И собираюсь продолжать делать все по-своему, ибо сама себе хозяйка. А ты? Ты отправишь меня во дворец вместе с очередной партией дам. Уж если я в чем и хороша, так это в умении получать брачные предложения. – Я показываю ему кольцо.

– Сколько ты это все планировала? – щурится отец.

– Годы.

– Однако ничего не сказала, когда я отправил к королю Хризанту.

– Папа, Хризанте не привлечь внимание даже взбесившегося пса. Да и одной внешности мало, чтобы привлечь Короля Теней. Перед ним уже год красотки строем ходят. Отправь меня. Я перетащу во дворец всех нас.

Целую минуту стоит молчание.

– Тебе понадобятся новые платья, – наконец говорит отец, – а выкупа за твою сестру ждать еще несколько недель.

Нам не хватит времени.

Я снимаю с пальца кольцо и с нежностью смотрю на него. Зачем, по мнению отца, я коллекционировала любовников? Да, с ними весело, но главное – их подарки откроют мне дорогу во дворец.

Я показываю бриллиант отцу.

– Там, откуда оно ко мне попало, есть куда больше.

Всегда любила заниматься рукоделием, но невозможно в одиночку сотворить все необходимые для осуществления плана наряды за такой короткий срок. В паре с любимой швеей я придумываю и заказываю десять новых дневных туалетов, пять вечерних платьев и три уместно неприличных ночных сорочки (впрочем, их я делаю сама – Эудоре ни к чему знать, как именно я планирую проводить ночи).

Отец не принимает в сборах никакого участия: он слишком занят с поверенным слугой: решают проблемы поместья. Лорд Мазис банкрот и отчаянно старается это скрыть. Впрочем, это не его вина. Отец – человек умный, но наша земля уже не столь плодородна, как раньше. Несколько лет назад мор сразил большую часть скота. Посевы с каждым разом становятся все более скудными.

Колодец уже пересох, и арендаторы уходят.

Поместье умирает, и чтобы его сохранить, отцу надо выручить достойный выкуп за меня и мою сестру.

Я в курсе происходящего, но меня оно не трогает. Мои

любовники испытывают неудержимое желание осыпать меня подарками. Весьма недешевыми подарками. Это было весело – узнавать их секреты. Соблазнять их.

Позволять купать меня в роскоши.

Но честно?

Мне наскучила эта игра.

Я придумала новую.

Я собираюсь очаровать короля.

Максимум месяц – и бедняга безнадежно влюбится в меня. А когда сделает предложение, я впервые в жизни скажу «да».

Что после свадьбы и подтверждения брака?

Я убью Короля Теней и заберу себе его королевство.

Только на сей раз я не стану прятать тело. Найду подходящего козла отпущения, брошу труп так, чтобы на него непременно наткнулись. Мир должен узнать, что я – единственная оставшаяся представительница трона.

Их королева.

2

Отец первым выходит из экипажа и подает мне руку. Я опираюсь на нее своей затянутой в перчатку ладонью, другой придерживаю тяжелую юбку и выбираюсь наружу.

Дворец представляет собой огромное строение черного цвета. С виду настоящий образец готической архитектуры, с крылатыми существами на вершинах колонн. Стены здания обнимают крытые черепицей круглые башенки – новомодный штрих.

Громада дворца выстроена у вершины горы, а город расходится от нее вниз по склонам. Король Теней – великий завоеватель и, по примеру своего отца, постепенно распространяет влияние по миру. Время от времени окружающие королевства пытаются сопротивляться, поэтому хорошая защита столицы – жизненно важный вопрос. Поговаривают, во дворец невозможно пробраться. Охранники, патрулирующие территорию с ружьями на плечах, являются еще одним сдерживающим фактором для наших врагов.

– Сомневаюсь, что вырядиться в черное – удачное решение, – говорит отец, сопровождая меня вверх по лестнице к главному входу. – Все знают, что любимый цвет короля – зеленый.

– Поэтому все девицы будут в зеленом. Папа, моя задача выделиться, а не слиться с ними.

– Как по мне, ты переборщила.

А как по мне – нет. Когда король завоевал земли Пегаи, некоторые придворные дамы попытались перенять тот стиль: свободные штаны с расшитым камнями поясом и верх им под стать. Вскоре мода сошла на нет – слишком отличалась от привычных большинству нарядов.

Я решила совместить стиль пегаи и наш, наксозский. На мне юбка в пол, но посередине у нее разрез, открывающий спрятанные облегающие штаны. Ботиночки на каблуке приподнимают меня на полсантиметра над полом. На мне кафтан с короткими рукавами, но такие длинные перчатки, что они почти достигают проймы. Шнуровка корсажа скрыта под кафтаном, вырез не слишком глубокий. Скромно, но не чопорно.

Чокер на шее украшен кулоном с черной розой и такие же серьги. Волосы собраны в небрежный узел.

– Полагаю, ты придумала, как вести себя после представления королю? – спрашивает отец. – Всех девушек по очереди проведут перед ним. В прошлый раз он едва взглянул на Хризанту. Король никогда не спускается с трона и не общается с гостями. Даже никого не приглашает на танец.

– Разумеется, придумала. – Кто же идет в бой без подготовки?

– Не расскажешь, что за план?

– Так как ты в нем роли не играешь, тебе и знать необязательно.

Отец чуть сжимает мою руку.

– Но я могу дать совет. Помочь. Не ты одна хочешь, чтобы все получилось.

Я замираю на последней ступеньке лестницы.

– Ты когда-нибудь соблазнял мужчину?

– Конечно нет! – заливается краской отец.

– Тогда не понимаю, чем мне помогут твои советы. Не волнуйся, папа, если тебе представится случай доказать свою пользу, непременно дам знать. А пока я сама управлюсь.

Мы неспешно идем дальше. Дворецкий кивает нам в знак приветствия, и отец ведет меня в сторону бального зала.

Но мы и на сто шагов внутрь не продвигаемся вперед: до противоположной стены растянулась длинная зеленая линия. Почти сотня девушек болтает с родными или друг с другом, ожидая, когда же их представят королю. Сильно сомневаюсь, что все они имеют право выступать в роли потенциальных невест.

Многие напоминают младших сестер своих старших родственниц. Впрочем, выкажи король хоть толику интереса к любой из них, уверена, отцы сделают их невестами.

Папа пытается пристроиться в хвосте очереди, которая, к счастью, движется довольно бодро, но такой вариант мне не подходит.

– Нет, мы не будем ждать, – заявляю я.

– Это единственный способ быть представленными коро-

лю.

– Давай сперва пройдем в зал.

– Ты же затеряешься в море людей. Так его внимание не привлечь.

Я шумно выдыхаю через нос и поворачиваюсь к отцу:

– Не желаешь поступать, как велено – уходи. Вспомни, отец, твои наставления ничем не помогли Хризанте. Твой метод не работает. Я придумала этот план, мне и решать, что нужно делать, а что нет. Нельзя, чтобы мы раз за разом препирались посреди толпы, так что решай сейчас.

Отец сжимает губы в тонкую линию. Ему не нравится подчиняться, особенно мне, его младшей дочери. Возможно, будь мама жива, папа проявлял бы больше доброты и понимания, но болезнь забрала ее у нас, когда мне было одиннадцать.

Наконец отец кивает и вытягивает свободную руку вперед, мол, веди.

Что я и делаю.

Оживленная музыка льется из ряда открытых дверей, но похоже, они скорее служат путем к отступлению. Девушки выскакивают из проходов, всхлипывая в платочки, а следом за ними гонятся рассерженные матери, отчитывая непутевых дочерей за то, что те так быстро сдались.

Неужели король открыто отвергает женщин прямо во время представления? Я улыбаюсь. А его нахальство мне нравится. Я бы на месте правителя именно так себя и вела.

Мы с отцом протискиваемся мимо еще нескольких аристократов и наконец попадаем в гущу бала.

Пары кружатся в центре зала. Джентльмены смакуют вино из бокалов, а кумушки судачат друг с другом вдоль стен.

Стайки девушек хихикают, прикрываясь веерами или вуалями, и посматривают на помост.

На Короля Теней.

Я никогда прежде его не видела и теперь могу спокойно рассмотреть, мгновенно затерявшись среди прочих гостей.

Похоже, он по праву заслужил свое прозвище. Все его тело окружают завитки теней. Изгибаются, точно живые, ласкают кожу, растворяются в воздухе – но лишь чтобы возникнуть вновь.

Завораживающее зрелище.

По слухам, король обладает какой-то магией, но никто не знает, в чем конкретно она заключается. Одни говорят, он повелевает тенями, уничтожает с их помощью врагов – насылает бесплотных убийц и душит. Другие утверждают, что тени – его щит: ни один клинок не способен коснуться кожи повелителя. Третьи и вовсе болтают, что тени говорят с хозяином, нашептывают ему мысли окружающих людей.

Очень надеюсь, что это неправда. Учитывая, какой подарок я готовлюсь преподнести ему после нашей брачной ночи, моя затея может провалиться.

Когда я привыкаю к мареву, получается разглядеть и черты. Волосы короля черны как его подручные тени. На висках

они коротко острижены, зато на остальной части головы достаточно объемные и разделены пробором. Глаза смотрят из-под густых бровей. Линии челюсти такие острые, что могли бы резать стекло, кожу покрывает заметная щетина. Прямой нос, полные губы…

Он – самое красивое существо из всех мною виденных, пусть даже сейчас его лицо отражает нечто среднее между скукой и раздражением.

Воистину, соблазнение короля станет приятным занятием.

А из нас получится хорошая пара, понимаю я, разглядывая его наряд. Пока все вокруг предпочли костюмы всевозможных оттенков зеленого, от бирюзы до оливкового, мы оба с ног до головы облачились в черное. На короле элегантные классические брюки. Черная сорочка, галстук, жилет и сюртук. Жилет украшают блестящие серебряные пуговицы. Изящная цепочка протянулась от плеча до кармана на левой стороне груди, где, без сомнения, прячутся часы. Черные кожаные перчатки покрывают руки, которые лежат на подлокотниках трона. Рядом с ним – шпага в ножнах: наверняка больше для красоты, чем из практичных соображений.

И пусть правитель не потрудился надеть корону, его статус сомнения не вызывает.

– Такой красивый, – наконец говорю я. И молодой. Взошел на престол всего год назад, но вряд ли он существенно старше меня.

– Помни, к нему нельзя приближаться более чем на полтора метра.

Да, я знаю закон. Никому не дозволено касаться короля. Кто ослушается, поплатится головой.

Ах, он просто восхитительная загадка, которую мне не терпится разгадать.

– Потанцуй со мной, папа.

Усвоив урок, отец без вопросов берет меня за талию и ведет в тягучем наксозском танце. Мы кружимся в стороне от толпы, но я приказываю двигаться ближе к центру.

Слева вместе танцуют два джентльмена. Тот, что повыше, закручивает партнера в идеальном пируэте. Справа от нас мужчина и женщина неприлично сближаются, и я безмолвно их подбадриваю. Как вечная бунтарка, я люблю плевать в лицо чопорным приличиям.

Через минуту я замечаю, как мужчины вытягивают шеи и пытаются меня рассмотреть поверх голов своих партнеров. Мой черный наряд отлично справляется со своей задачей.

Пожалуй, наибольший фурор производят обтянутые тканью ноги. Большинство мужчин не привыкли к такому стилю. Я предпочла облегающие штаны свободным, дабы выставить свои формы в лучшем виде.

– На нас пялятся, – сообщает отец.

– Разве мы не этого добивались?

Представляю, как сцена выглядит с помоста – черная сердцевина среди зеленых лепестков.

Все больше девушек покидает зал после представления. Надеюсь, скоро очередь иссякнет. Не может же быть *столько* девиц на выданье среди аристократии.

Внезапно я чувствую жар: он вспыхивает где-то у шеи, а затем прокатывается до самых ног. Кто-то на меня смотрит.

– Отец, скажи, мы привлекли внимание короля?

Он украдкой бросает взгляд в сторону трона и не может сдержать изумления.

– Похоже, да.

– Отлично. Продолжаем танцевать.

– Но…

– Папа, – протягиваю я с нотками предупреждения в голосе.

Позволяю себе раствориться в движениях. Я так люблю танцевать! Мне нравится, когда тело становится легким и текучим, когда волосы развеваются при поворотах и юбки взметаются вокруг ног. Композиция почти закончилась.

– Сколько девушек осталось в очереди? – спрашиваю я.

– Десять.

Оркестр начинает исполнять новую мелодию.

– Может, нам… – начинает отец.

– Я умираю от жажды. Давай пройдем к столам, освежимся.

– Но…

Под моим выразительным взглядом он снова берет меня под руку и ведет к столу с множеством бокалов, наполнен-

ных чем-то красным, и блюдами с крохотными закусками.

Я выбираю бокал, беру его за длинную ножку и подношу к губам.

– Лорд Мазис, – раздается веселый голос с другой стороны узкого стола.

Я поднимаю взгляд. Напротив нас стоит златовласый аристократ, немного старше меня, на вид ему около тридцати лет. Лицо по-прежнему молодое, но плечи куда шире, чем у тех юношей, с которыми я привыкла развлекаться.

– Лорд Элиадес! – приветствует мужчину отец, на миг позабыв обо мне. – Где же вы пропадали? Мы не видели вас в клубе уже несколько недель.

Не имею ни малейшего представления, о каком клубе речь, но, пожалуй, мне стоило понять, что вечера отец проводит не у любовницы.

После мамы он больше ни с кем не встречался.

Отец тянется, чтобы пожать руку Элиадесу, а я замечаю, что ладонь молодого джентльмена покрыта мозолями. Необычно для лорда. Но затем я вижу бугрящиеся под его классическими брюками рельефные мышцы и опознаю в джентльмене опытного наездника.

– Увы, дела поместий потребовали моего полного внимания. Мне пришлось…

Мгновенно заскучав, я даже не пытаюсь следить за разговором. Вместо этого я оборачиваюсь и наблюдаю за танцующими. Один джентльмен, засмотревшись на меня, наступает

на ногу партнерше, и та возмущенно восклицает.

Я прячу улыбку за краем бокала и делаю еще глоток, старательно избегая взглядов в сторону трона. Клянусь, оттуда ко мне все еще устремлен луч жара.

– О, простите мою грубость! – внезапно восклицает отец немного громче. – Оррин, это моя дочь Алессандра. Теперь, когда Хризанта помолвлена, я разрешил и младшей явиться ко двору.

Подавив стон, поворачиваюсь. В целом ситуация лишь подчеркнет, что я общаюсь с прочими гостями и не обращаю на короля ни малейшего внимания, однако уверена, любой друг моего родителя по умолчанию невыносим.

Свободной рукой приподнимаю юбку и приседаю в реверансе:

– Рада познакомиться.

Глаза Элиадеса сверкают, и он слегка кланяется.

– Такая же красавица, как старшая. И столь же мила? – Не успевает отец придумать ответ на вопрос, как лорд прибавляет: – Я все еще горюю, что вы не отдали Хризанту мне. Мое состояние не меньше, чем у герцога!

– Как граф вы, конечно же, понимаете, что для меня важно было обеспечить ей самый высокий титул. Как бы я ни ценил нашу дружбу, моя драгоценная Хризанта…

Я крепко зажмуриваюсь. Хризанта – последняя тема, которую мне нужно, чтобы обсуждали окружающие. Эта ночь про меня.

– Папа, новый танец начинается. – Я оставляю пустой бокал на столе и тяну отца за руку.

Вспомнив цель нашего визита, он извиняется и ведет меня вслед за прочими танцорами. Я пытаюсь скрыть свой гнев. Даже на вечере, где Хризанты нет, а отец вроде бы хочет помочь мне привлечь внимание короля, он не может не говорить о своей любимице. Дочери, что похожа на маму и обладает тем же нежным характером.

– Очередь закончилась, – сообщает отец, пока мы выполняем первые па. Он снова поглядывает на правителя.

– Продолжай танцевать. Не смотри на короля.

– Но он наблюдает за нами.

– Игнорируй его.

Краем глаза я замечаю, как моя цель ерзает на троне, словно засиделась, невольно засмотревшись на что-то.

На меня.

Мысль успокаивает. Эта мелодия быстрее, танец требует большей ловкости и концентрации. Лицо отца расплывается передо мной, и я могу забыть о короле. Нет ничего, кроме ритма, пульсирующего в такт моему сердцебиению, и ощущения полета.

Но не успевает мелодия достигнуть кульминации, как внезапно обрывается.

Пары вокруг нас расступаются, и отец замирает.

К нам направляется король: тени колышутся позади него при каждом шаге. Я пытаюсь успокоить дыхание после тан-

ца, а отец берет меня за руку и поворачивается, чтобы поприветствовать юношу.

– Ваше величество. – Он кланяется.

Я тоже приседаю в реверансе.

– Лорд Мазис, – кивает король. – Не припомню, чтобы мне была знакома ваша дама.

Я старательно отвожу взгляд в сторону. Чувствую, как правитель разглядывает меня с головы до ног. Так он наблюдал за мной как минимум последнюю четверть часа, но теперь решил подобраться поближе.

– Прошу прощения, сир, – говорит отец. – Позвольте представить мою младшую дочь, Алессандру Статос.

Король склоняет голову набок.

– Вы не встали в очередь за прочими дамами, леди Статос. Неужели танцы интересны вам больше, чем моя персона?

Его голос – глубокий баритон; не слишком мягкий, но мощный.

Я прячу улыбку и впервые позволяю нашим взглядам встретиться. Восхитительный разряд пронизывает все мое тело.

Его глаза говорят о зеленых безднах моря, сокрушительных волнах и яростных ветрах. В них кроется нечто опасное, нечто захватывающее, и я понимаю, насколько сложно мне будет изображать безразличие.

Когда наконец удается отвести взгляд, я позволяю себе дерзость неспешно рассмотреть повелителя. Как следует

оценить его от кончиков черных волос до подошв начищенных туфель.

– Да, – наконец отвечаю я.

Воздух с жалким писком вырывается из груди отца.

А вот сам Король Теней издает низкий смешок.

– Я увидела, как дамы в слезах покидают зал, – продолжаю я. – Похоже, беседа с Вашим Величеством – верный способ получить от ворот поворот. А я не собиралась уходить, пока не потанцую.

– Вам действительно нравится танец? Или же вы просто стараетесь продемонстрировать свое… – он бросает быстрый взгляд на мои ноги, – платье?

– Высмеиваете мой наряд? Я сама его придумала.

– Как раз напротив. Мне он весьма по душе. – Легчайшая улыбка прячется в уголках его губ. Уж не смеется ли он надо мной? Еще чего не хватало!

– Сообщите свои мерки, пошью вам такой же, – парирую я.

Полноценная усмешка появляется на губах короля, и я невольно любуюсь его преобразившимся лицом.

– Потанцуйте со мной, – говорит правитель.

Отец стоит так неподвижно, будто обратился в камень.

– А это приказ или просьба? Мне говорили, вы отправляете на виселицу тех девушек, кто оказывается к вам слишком близко.

– Не отправляю. Как правило, их просят покинуть бал.

Так что если будете соблюдать дистанцию, тревожиться вам не о чем.

И все же я пока не готова принять решение.

– В чем удовольствие танцевать с партнером, к которому нельзя прикоснуться?

– Примите мое предложение и узнаете.

3

Все расходятся, пока в центре зала не остаемся только король и я. Оркестр начинает исполнять новую мелодию специально для нас.

Не отводя взгляда, правитель делает шаг вперед – я отступаю назад, следуя его примеру. Это, скорее, импровизация, чем выверенный рисунок. Не могу избавиться от чувства, что король каким-то образом проверяет меня, смотрит, умею ли я подстраиваться. Шаг в сторону – я копирую его движение. Он сцепил руки за спиной, но танец не должен выглядеть скованным, поэтому я позволяю своим свободно плыть.

Поначалу сложно все время не отвлекаться на окружающие его темные завихрения. Тени такие необычные, завораживающие. Интересно, что случится, если коснуться завитка? Он обовьется вокруг моего пальца? Растает? Обдаст холодом и сыростью, точно туман?

Я велю себе собраться – король протягивает мне руку.

Понимаю, что не должна ее принимать, поэтому взамен кружусь, благодаря чему юбка поднимается и вновь демонстрирует обтянутые тканью ноги.

Закрываю глаза и глубже погружаюсь в танец.

Темп нарастает, и движения становятся все быстрее. Я скорее ощущаю партнера, чем слежу за ним. Мелодия теперь

порывистая, неистовая, почти отчаянная. Король впивается в меня взглядом, и я не могу избавиться от чувства, что он пытается что-то донести до меня через этот танец.

Не вижу ничего, кроме зеленых глаз, не ощущаю ничего, кроме паркета под ногами. Не помню ни о времени, ни о цели.

Оркестр издает последнюю оглушительную ноту, и я запрокидываю голову назад. Король Теней тянется к моему лицу затянутой в перчатку рукой, будто хочет приласкать.

Тяжело дышу и смотрю в два изумрудных омута. Несколько секунд спустя мы приходим в себя. Король наконец отводит взгляд и повышает голос так, чтобы все слышали:

– Достаточно веселья для одной ночи.

И не прибавив больше ни слова, разворачивается и стремительно покидает зал, прихватив по дороге рапиру.

Я потрясенно смотрю ему вслед.

Слуги в нелепых париках принимаются выпроваживать гостей. Отец берет меня за руку, и я молча повинуюсь.

Что это было?

Мне казалось, танец прошел идеально. Я не касалась короля. Не подходила слишком близко.

Правитель, который с дня своей коронации ни разу ни с кем не танцевал на публике, пригласил меня.

А потом ушел, не сказав ни слова.

Мужчины меня не отвергают. После Гектора никто больше не смел. Чувствую, как гневно раздуваются ноздри и пы-

лает лицо.

– Что ж, попытка была достойная, – замечает отец, помогая мне забраться в экипаж. – Демоны свидетели, ты добилась куда большего, чем все твои предшественницы. Его Величество не просто удостоил тебя взглядом, но и пригласил на танец. Он тебя запомнит. Необязательно все должно закончиться именно так.

Карета движется медленно, то и дело останавливаясь из-за других экипажей, покидающих дворец.

– Погодите минутку! – раздается чей-то голос. Карета снова резко тормозит.

В открытом окне появляется голова какого-то мужчины, судя по униформе, дворцового слуги.

– Леди Статос? – спрашивает он.

– Да, это я.

Слуга вручает мне черный конверт. Я принимаю посылку, но мужчина не уходит, наоборот, терпеливо ждет, когда же я прочитаю послание.

> Простите, леди Статос, но я передумал. Я не желаю, чтобы вы покинули дворец прямо сейчас. Вы слишком интересная персона. Не присоединитесь к моему двору? Считайте это приглашением, не приказом. Мой слуга будет ждать ответа на случай, если вы согласитесь.
> *К. М.*

Я удивленно смотрю на подпись. Это настоящие инициалы короля? Наверное, не стоило ожидать, что он подпишется

К. Т. Все-таки Король Теней – это прозвище.

Меня охватывает радость.

– Что там? – спрашивает отец.

– Король просит меня остаться при дворе.

– Тогда почему мы все еще сидим в карете?

Я поворачиваюсь к слуге:

– Я принимаю приглашение Его Величества.

– Очень хорошо, миледи. – Он помогает мне выйти, но закрывает дверь, не дав выбраться отцу. – Боюсь, приглашение распространяется только на даму, милорд. Вы можете вернуться домой.

И отец не успевает проронить ни слова против – слуга уже провожает меня к дворцу.

Мы проходим не через главные двери. Вместо этого меня ведут сквозь боковой вход, которым, похоже, пользуются лишь слуги.

И действительно, прачки и поварята озадаченно пялятся на меня, пока я шествую по длинным коридорам с черными коврами. На стенах мерцают светильники в форме колючих лоз. Дверные проемы по обе стороны украшают вазы, расписанные жеребцами и орлами.

Король пытается меня спрятать? Или же просто не устраивает представление из моего более длительного визита сюда?

Наконец мы достигаем дверей. Слуга достает из кармана

ключ и отпирает замок.

Комната больше, чем любая, где мне только доводилось останавливаться. Тяжелые непроницаемые шторы, деревянная мебель с изысканной резьбой в виде роз, мягчайшие подушки, но уверена, в сравнении с покоями королевы она – ничто.

Внутри нас ожидает горничная. Она явно только закончила застилать постель.

– Король уже послал за вашими вещами, миледи. Их доставят завтра, прямо с утра, – говорит слуга.

– Но я только приняла предложение, и вы еще не успели ему об этом сообщить.

Он чуть выпрямляет спину.

– Король надеялся, что вы согласитесь.

Надеялся? Скорее уж, не сомневался. Наглец.

– Ясно.

Мне предстоит много работы.

4

На следующий день в комнату приносят завтрак и доставляют мои вещи. Все утро я раздаю слугам приказы, что куда поместить.

Шкафы полнятся всеми придуманными мною нарядами. На туалетном столике моя пудра, духи и украшения.

Я не большая поклонница чтения, однако попросила привезти мне несколько книг, в основном по философии, математике, сельскому хозяйству и другим важным темам. Эта библиотека нужна, чтобы скрыть три особо интересующих меня тома. На первый взгляд они совершенно безвредные: справочники растений и трав, которые используют в лечебных целях. Но в каждой есть несколько глав о ядах и противоядиях, что весьма кстати, ведь мне придется убить Короля Теней, как только мы с ним поженимся.

Смерть Гектора вышла грязной и отвратительной, пришлось изрядно потрудиться, чтобы спрятать тело и замести следы. Не желаю больше кого-либо закалывать. Яд – куда более чистый и простой способ. Не говоря уже о том, что вычислить отравителя практически невозможно.

Я велю горничным расставить книги на пустой полке, затем отступаю и любуюсь картиной в целом. Да, так сойдет.

Служанка помогает мне одеться. Я выбираю темно-голубой кафтан и штаны ему под стать. На сей раз наряд из про-

стого хлопка – не чета вчерашней тафте. Штаны по низу украшает кружево с узором из роз.

Вместо ботинок я выбираю дневные туфли. Блузка зашнурована спереди подобно корсету. Очень вызывающе, и я подозреваю, что никто из присутствующих при дворе не сможет отвести от меня глаз. В этом и суть. Если мужчина видит, что какой-то объект вожделеют другие мужчины, то и сам начинает его хотеть.

Служанка забирает мои волосы наверх, завивает пряди и спускает их мне на шею и уши.

Как только я начинаю чувствовать себя готовой к этому дню, в мои покои впускают другого слугу.

Он низко кланяется.

– Миледи, король надеется, что вы присоединитесь к нему и остальным придворным в садах на чай.

– Я пропустила обед?

– Боюсь, что да, но король этого и ожидал. Он предполагал, что заселение в вашу новую комнату займет большую часть дня.

Приятно, что король думает обо мне, даже когда меня нет рядом.

– Позвольте также добавить, миледи, что король обычно не устраивает событие из послеобеденного чая. Полагаю, он организовал все ради вас.

– Ради меня?

Слуга скрещивает руки в белых перчатках за спиной.

– Насколько я понимаю, вы впервые при дворе. Тут много новых людей, с которыми можно познакомиться.

Намек вызывает легкую улыбку на моих губах.

– Тогда, полагаю, мне не стоит разочаровывать Его Величество.

Мощеные кирпичом дорожки, протянувшиеся под деревьями, усыпаны лепестками вишни. В стороне журчит ручеек, а птицы наполняют воздух своими трелями. В сад вынесли множество мягких пуфов, и слуги постоянно добавляют на длинный стол блюда с закусками, нарезанными фруктами, печеньем, пирожными и другими сладостями.

Стоит лишь подумать, какие передо мной открываются перспективы, и захватывает дух. На сей раз отец ничего не испортит, а меня окружают самые влиятельные люди в мире.

Несколько девушек сидят у ручья и делятся самыми свежими сплетнями. Под одним из вишневых деревьев собрались трое джентльменов с чайными чашками в руках: они разговаривают и смеются. Несколько человек отделились от других групп. Я наблюдаю, как пара дам прогуливается со сложенными руками, задевая друг друга обручами юбок.

Что сказать, здешние барышни могли бы поучиться у меня, что такое мода.

Надеюсь, я заложу пару новых традиций.

Поскольку все придворные заняты своими компаньонами, никто не замечает моего появления. Я демонстративно на-

правляюсь к столу с закусками, ненароком высматривая короля, но вдруг что-то врезается в меня сзади. Я едва не падаю, но выпрямляюсь, хотя какой-то непонятный вес пригвоздил к земле мою юбку.

Поворачиваюсь, готовая отчитать невежу, но осекаюсь.

На меня смотрит огромный, тяжело дышащий пес.

По крайней мере, мне кажется, что это пес. Вообще-то он поразительно похож на медведя, как внешним видом, так и размерами.

– Привет, – здороваюсь я, наклоняюсь и протягиваю ему руку.

Пес принюхивается, а потом тыкается носом мне в ладонь.

Весьма недвусмысленное приглашение погладить.

Всегда мечтала о собаке, но отец запрещал – у него жуткая аллергия.

Чешу пса – а это именно *он*, как подтверждает быстрый взгляд вниз, – за ушами.

– Хороший мальчик, – воркую я, – но мне было бы приятнее, если бы ты слез с моего подола.

Пес ложится, придавливая еще больше ткани, и тыкается мокрым носом в юбки.

– Что ты делаешь, глупое создание? – Я пытаюсь высвободить юбку, чтобы не упасть, но внезапно натыкаюсь на что-то ногой.

Мяч размером с яблоко. Я не заметила его под тканью. Наклоняюсь и поднимаю игрушку.

– Так ты его ищешь? – спрашиваю я пса.

Тот вскакивает и машет хвостом, наконец отпустив подол. Завожу руку назад, кидаю мяч как можно дальше и смотрю, как гигантский полукровка мчится следом за ним.

А затем краем глаза замечаю завиток тени.

Король наблюдает за мной. Когда наши взгляды встречаются, тени становятся гуще, плотнее закрывают фигуру. Интересно, так они отражают мысли хозяина? Смогу ли я по ним определять его настроение?

Он стоит в тени дерева, прислонившись спиной к стволу. Сегодня правитель зачесал волосы назад, хотя не представляю, какие чары удерживают пряди на месте, при такой-то густой шевелюре. На нем черная классическая рубашка с длинными рукавами, соответствующие перчатки, жилет из темно-синей парчи и черный галстук.

Я и не сознавала, что улыбаюсь, пока не ощутила, как лицо вытягивается от удивления.

Пес трусит к королю и роняет мяч у его ног.

Быстро оправившись, я направляюсь к юноше, останавливаюсь в полутора метрах от него и скрещиваю руки на груди.

– Так это ваш пес? – спрашиваю я короля обвиняющим тоном, хотя уже знаю ответ.

– Умница, Демодок, – говорит Король Теней, подбирает мяч и снова бросает его. Демодок срывается с места и бежит за игрушкой. – У вас хороший бросок, – обращается правитель уже ко мне.

– А у вас впечатляющая меткость.

– Конечно же, вы не обвиняете меня в том, что я намеренно бросил в вас мяч, – вскидывает он бровь.

– Именно так вы и сделали. – Осталось понять, почему. – Если желали привлечь мое внимание, достаточно было попросить. Хотя теперь я не слишком склонна вас им одаривать, ведь вы практически велели своему псу пригвоздить меня к месту.

Уголки его губ приподнимаются.

– Я не желал привлечь ваше внимание. Мне стало интересно, как вы отреагируете на Демодока.

– Почему? – ошеломленно спрашиваю я.

Пес несется к нам и бросает мяч у идеально начищенных туфель хозяина. Тот поднимает игрушку затянутой в перчатку рукой и запускает в сторону стайки дам, которые устроились в креслах вдоль ручья.

Демодок направляется туда за своей добычей, и воздух прорезает град пронзительных криков.

Король слегка выгибает шею, словно только что подтвердил свою гипотезу.

О чем бы ни шла речь.

– Вы хорошо воспринимаете неожиданности, – наконец говорит он. – И любите животных. Два факта, которых я прежде о вас не знал.

– А вы жестокий человек. – Ведь король натравил свою собаку на ничего не подозревающих дам.

– Ну об этом вы наверняка уже догадались, – говорит он, отталкиваясь от дерева. Король выходит на свет, и я отступаю назад, сохраняя нужное расстояние. Юноша оглядывает меня с ног до головы, и его улыбка становится шире.

– Что смешного? – спрашиваю я.

– Просто восхищаюсь вашим новым нарядом. Подскажите, а разве корсет не полагается носить под блузой?

– Это не корсет. Просто лишь стилизация под него. Мне нравится кружево. Зачем его скрывать?

Минуту король осмысливает услышанное.

– А вы наделаете немало шума при моем дворе.

Как-то непонятно, обеспокоен он этим или забавляется.

– Посмотрите, насколько вы уже его изменили. А теперь я вас покину. – Он поворачивается в сторону. – Демодок! Сюда, мальчик!

Демодок подбегает, и оба трусцой отправляются сквозь деревья; тени несутся за королем, точно хвост кометы.

Уже изменила? О чем он?

Я отворачиваюсь от рощицы и внимательнее приглядываюсь к остальным придворным.

Ох.

Все дамы с ног до головы в черном. Ни пятнышка зеленого.

Скопировали мой вчерашний стиль. И как я сразу не заметила?

Я привлекла внимание короля. Он пригласил меня на та-

нец, а теперь беседовал со мной в саду. На меня уже просто в открытую пялятся. И… Ко мне направляется группа старших лордов и леди из пяти человек. Каждому из них около сорока-пятидесяти лет. Похоже, это важные персоны. Ни на кого вокруг не обращают внимания, а прочие спешат убраться с их пути. Вдобавок те придворные, кто уже шел в мою сторону, останавливаются, пропуская вперед эту пятерку.

– Леди Алессандра Статос, не так ли? – спрашивает мужчина впереди группы, протягивая руку. – Меня зовут Икар Васко. Я глава королевского совета.

Я следую его примеру, и он склоняет голову. Его волосы уже посеребрила седина. Аристократ прекрасно выглядит для своего возраста, всего несколько морщинок вокруг глаз.

– Да, рада знакомству, лорд Васко.

Он не утруждается представить мне своих спутников; видимо, они тоже какие-то советники короля.

– Боюсь, я совсем немного о вас знаю, – признается Васко, выпрямившись. – Вторая дочь графа. Ни разу не появлялась в обществе до вчерашней ночи. Лишь несколько джентльменов сообщили, что знают вас, так как имеют дела с вашим отцом.

Он наводил обо мне справки. Выяснял, откуда же я взялась. Разумеется, это его работа – знать все что можно о тех, с кем правитель проводит время. Вопрос в другом. Король сам приказал покопаться в моем прошлом или то была инициатива совета?

– Увы, всему виной закон, – честно отвечаю я. – Сестра только что обручилась, а до того момента мне не разрешалось присутствовать на приемах. Единственные, кого мне выпала возможность встретить – это деловые партнеры отца.

– И похоже, их сыновья.

Я моргаю.

– Прошу прощения?

– Мне показалось довольно странным, что ни одна придворная дама о вас даже не слышала. То есть ваша сестра была здесь на последнем балу. Задержалась на какое-то время, завела друзей. Однако ни разу о вас не упоминала. Словно вас вовсе не существует.

Я вежливо улыбаюсь, хотя в желудок падает свинцовый ком.

Вот она, Хризанта, во всей красе – умудряется доставить мне проблемы, даже без личного присутствия. Опять.

– Тем не менее, – продолжает Васко, – Майрон Каллигарис и Оррин, лорд Элиадес, заявляют, что знают вас. На самом деле, им очень даже есть, что сказать. Элиадес соловьем заливается, насколько вы очаровательны. – Васко кривится. – А вот Каллигарис… иного мнения о вашем характере.

Ну еще бы. Наверняка Майрон все еще злится, что я его отвергла.

Итак, моя сестрица и мои знакомые джентльмены составляют обо мне не лучшее впечатление, вроде бы ни в чем не

обвиняя напрямую. Это я могу исправить.

– Лорд Каллигарис попросил у моего отца дозволения ухаживать за мной еще до того, как сестра успела обручиться. Папа добропорядочный джентльмен и был вынужден отказать ему в притязаниях. – Я изображаю грустную гримасу. – Боюсь, лорд Каллигарис во всем винит меня. Представляете? Словно он вовсе не уважает тех, кто чтит законы королевства.

В число этих людей, разумеется, входит пятерка стоящих передо мной советников.

Лорд Васко понимающе кивает.

– Воистину. Мне следует пересмотреть нашу с ним предыдущую беседу.

А до того мне стоит напомнить Майрону, что произойдет, если он сделает достоянием общественности характер наших с ним отношений. Дамам запрещено заводить любовников до брака. Еще один закон, который я изменю, когда сяду на трон.

Один лишь намек на слух способен уничтожить меня и все мои планы.

– Желаю приятно провести время при дворе, леди Статос, – говорит Васко. – Уверен, вы будете рады увидеть старых знакомых, но я бы предложил – если вы надеетесь провести больше времени с королем, – завести несколько подруг. Хм? И, может быть, носить что-то более традиционное? – Он смотрит на мою одежду с некоторым отвращением.

– Я уже обзавелась подругами, лорд Васко. Возможно, вы опросили не всех дам.

– Неужели?

– Да. Прошу меня простить…

У меня три секунды на то, чтобы осмотреть сады. Сперва бросаю взгляд на дам, что разразились визгом при появлении Демодока, но мысленно качаю головой. Нет, не их. Затем вижу группку лордов и леди. Нет, слишком стараются изобразить дружелюбие.

Наконец замечаю пару дам в стороне от прочих. Они сидят на скамье у ручья и наслаждаются тишиной.

Да, вот они подойдут.

Уверенно направляюсь к ним, чувствуя спиной взгляды совета. Они продолжают смотреть на меня всю дорогу – благо дамы сидят так далеко, что нас не услышат.

– Здравствуйте, – говорю я парочке. – Меня зовут Алессандра Статос. Не возражаете, если я к вам присоединюсь?

Первая девушка мгновенно сияет, и я расслабляюсь. Именно такую реакцию и должен увидеть совет.

– Конечно! Пожалуйста, присаживайтесь. Я Гестия Лазос. Можете называть меня по имени.

За одно это она мне уже нравится. Только друзья готовы довольствоваться именами.

Я обращаю внимание на ее наряд. Штаны под юбкой. Сомневаюсь, что он уже имелся у Гестии до прошлой ночи. Интересно, скольким швеям сегодня пришлось трудиться

сверхурочно?

Волосы Гестии насыщенного янтарного цвета с желтым оттенком. У нее короткая стрижка: мелкие кудряшки поднимаются всего на пару сантиметров от головы. Недостаток длины волос компенсируют великолепные серьги – пара гранатов, заключенных в сложную медную оправу.

– А это моя добрая подруга Рода Николадес.

– Приятно познакомиться, леди Статос, – отзывается Рода. На ней черное платье с ужасно тяжелыми и пышными юбками. Ей едва удается уместить их на скамейке. Хотя все дворяне носят прекрасную одежду, я могу точно сказать, что эта леди невероятно богата. Ее юбки сияют так ярко, что я практически вижу в них свое отражение. Волосы уложены в такую причудливую прическу, что над той явно трудилось не менее трех горничных. Пряди того же цвета, что и мои черные волосы, но ее кожа немного темнее, скорее янтарная, чем моя темно-бежевая.

– Прошу, зовите меня Алессандра, – говорю я, беря пример с Гестии. В конце концов, мне же надо быстро обзавестись друзьями. Ранее как-то не предоставлялось возможности, да и по опыту могу признаться, большинству дам я не нравлюсь – все-таки им со мной соперничать за внимание мужчин.

Кажется, эти две девушки улыбаются искренне.

– Наконец-то мы встретились! – говорит Гестия. – Я собиралась к тебе подойти, но потом подумала, что, возможно,

не следует сразу на тебя набрасываться. Столько народу хочет узнать, кто же ты! А потом еще и совет успел вперед. Я так рада, что ты решила к нам присоединиться. Хотела спросить, кто же сделал то вчерашнее платье. Оно было просто очаровательным!

– И восхитительно скандальным, – добавляет Рода. – Мне так нравятся твои авантюры с гардеробом. Это, конечно, быстро привлекло внимание короля. – Она улыбается, как будто мы только что поделились каким-то порочным секретом.

Обе выжидательно смотрят на меня.

– На самом деле я сама придумываю фасоны. Я люблю заниматься рукоделием и нанимаю швею, если у меня мало времени, чтобы все успеть, – признаюсь я.

– Неужели! – поворачивает голову Гестия, и ее длинные серьги покачиваются из стороны в сторону. – Неудивительно, что платье так хорошо сидело. Ты все рассчитала с учетом своей фигуры. Как только бал закончился, я послала весточку собственной швее и предложила заплатить тройную ставку, если она успеет закончить наряд к утру. Бедняжка из сил выбилась, пытаясь следовать инструкциям, но мне все еще не очень нравится, как сидят штаны. Отличная задумка – носить поверх них юбку. Ты же в курсе? Пегайский стиль так быстро исчез, потому что, – Гестия понижает голос до шепота, – многие девушки стеснялись, что их попки так открыты. Но ты решила эту проблему, не так ли?

Не очень представляю, что на это ответить, но тут сзади раздается чей-то голос, и я вздрагиваю от неожиданности.

– Простите, что прерываю беседу о попках. С удовольствием присоединюсь к теме, но сперва должен представиться. – Новоприбывший обходит скамью и останавливается перед нами. – Леандр Васко, к вашим услугам, миледи.

– Васко? – переспрашиваю я, когда он берет мою руку и целует. – Вы случайно не родственник Икара Васко, главы королевского совета?

– Боюсь, он мой дядя, – вздыхает Леандр.

Я не вижу сходства. Леандр выглядит на пару лет старше меня. Он высокий и худой – как король, но у него светло-каштановые волосы длиной до плеч. Короткая бородка аккуратно подстрижена. На нем красный шелковый жилет поверх черной рубашки и запонки в форме роз. Когда-то Леандру ломали нос, но грамотно все вправили.

Теперь о случившемся напоминает лишь небольшая горбинка на переносице. Благодаря ей у молодого лорда Васко опасный и притягательный вид. Если бы не необходимость уделять все внимание королю, я бы выбрала именно Леандра.

Рода склоняется к моему уху.

– Леандр с тебя глаз не сводил на балу прошлой ночью. Думаю, он уже тобой увлечен. С другой стороны – а кто нет?

– Я, конечно, не могу винить тебя за родственные связи. Приятно познакомиться, Леандр, – говорю я, осмеливаясь

сразу перейти на «ты». Да, я не могу с ним спать, но это не значит, что и флирт под запретом. Наши взгляды встречаются, и он вдруг оценивает меня в новом свете. Как возможность. Ужасно дарить ему надежду, но я просто ничего не могу с собой поделать.

– А где твои спутники? – спрашиваю я. Я уже заметила Леандра в садах. До того, как в меня врезался Демодок. Юный лорд разговаривал с двумя другими вельможами того же возраста.

– Отвлекают остальных, конечно, – кивает он куда-то мне за плечо.

Я оборачиваюсь и вижу, как его друзья перехватывают других джентльменов, идущих в мою сторону.

– Решил завладеть мной единолично?

– Разве можно меня за это винить? – спрашивает он.

Я усмехаюсь.

– Как долго вы трое при дворе? – спрашиваю я в том числе и девушек.

– Около шести месяцев, – говорит Рода, – но Леандр здесь гораздо дольше, не так ли?

– Да, – кивает он. – Должность в королевском совете обязывает моего дядю проживать поблизости. Я напросился к нему. Не очень люблю жить в деревне.

– Получается, ты вырос вместе с королем? – спрашиваю я.

Отчего-то Леандра печалит мой вопрос.

– Да. На самом деле, мы были довольно близки. Все вме-

сте, с моими друзьями.

– Были?

– Взойдя на трон, он от всех отстранился. Не доверяет ни единой душе. Думаю, поэтому к нему запрещено подходить.

– Полагаю, – говорит Рода после паузы, – я бы тоже мало кому верила, зная, что моего предшественника убили.

Мне мало известно о покойном короле, королеве и обстоятельствах их смерти, но одно я помню точно: виновного так и не нашли. Разумеется, ходили слухи, что новый правитель сам ускорил свое восхождение на престол. Какая разница. Это не имеет никакого отношения к моим планам.

5

Мы поднимаемся со скамьи, и Гестия с Родой приглашают меня присоединиться к ним и остальным дамам в гостиной заняться вышиванием перед ужином.

– Намек понял, – говорит Леандр. – Прощайте, дамы. Алессандра, надеюсь, мы еще увидимся.

Я киваю, слегка опустив взгляд, и поворачиваюсь к Роде и Гестии.

– Я не очень люблю вышивать, но могу принести один из новых нарядов, над которым как раз работаю.

– Да! – восклицает Гестия. – Заодно покажешь мне пару швов. Правда, Алессандра?

Ее восторг такой неподдельный, что ему невозможно сопротивляться.

– Конечно.

– Замечательно, – отвечает она. – Я уже могу сказать, что мы станем хорошими друзьями.

Вместе мы отправляемся во дворец, и к нам присоединяется слуга, что маячил чуть дальше у ручья. Я обычно не обращаю внимания на слуг, но этот довольно красивый.

– О, это Гален, мой лакей, – объясняет Рода. – Он сопровождает меня почти всюду и отнесет наши принадлежности для вышивки в гостиную.

– Миледи. – Мужчина кланяется, и шоколадные кудри

опускаются к земле.

Не зная, как себя вести при знакомстве со слугами, я просто киваю, но ни Роду, ни самого Галена это не обижает. На самом деле, как только мы переступаем порог замка, оба заводят разговор о всяческих нитках, иголках и прочем, что понадобится Роде для рукоделия.

Я собираю свои принадлежности, и слуга провожает меня в гостиную. Мне сказали, что комната принадлежала покойной королеве, здесь она общалась со своими придворными дамами. Похоже, Король Теней разрешил аристократкам и дальше вышивать здесь, ведь пока так и не выбрал новую королеву.

Мне открывают двери, и я вхожу в круглое помещение с мраморным полом и дивно расписанным потолком, похожим на усыпанное звездами ночное небо. Высокие окна пропускают достаточно естественного света, но наверху висит люстра с сотней свечей. Дворец уже снабжен электричеством, но мне нравится, что королева сохранила такой красивый штрих.

Комнату усеивают плюшевые пуфы и кресла, большинство из них уже занято. Несколько пустующих расшиты по сиденьям и спинкам черными розами. Символ встречается мне по всему замку – интересно, откуда он взялся? Герб королевской семьи – стоящий на дыбах черный жеребец. Так что роза должна символизировать что-то еще.

– Алессандра! – окликает кто-то меня, и я вздрагиваю. –

Иди сюда, я заняла тебе место! – Гестия стоит прямо в центре зала и машет мне.

Она каким-то образом успела полностью переодеться, собрать вещи и прийти сюда первой. Теперь ее черные штаны закрывает синий длинный кафтан, расшитый голубыми птичками.

Не знаю, льстит мне такое откровенное копирование или раздражает.

Я направляюсь к ней, сжимая в руках кусок ткани.

Обычно дамы, чтобы удобнее устроиться в креслах и на диванчиках, вынуждены раскладывать юбки вокруг себя, но так как на мне штаны, я предпочитаю просто сесть на большую подушку на полу и скрестить ноги в лодыжках.

Подруги продолжают обсуждать то, о чем говорили до моего появления. Гестия болтает о лорде, с которым танцевала на прошлом балу. Рода присоединяется ко мне на полу, не обращая внимания, что задравшийся подол обнажает ее лодыжки.

– Если это не слишком грубо с моей стороны, позволь спросить: сколько тебе лет, Алессандра?

– Восемнадцать. А тебе?

Она шумно выдыхает.

– Двадцать четыре. Определенно самая старшая из незамужних дам при дворе.

– Наверняка нет, – возражаю я, разворачивая ткань на коленях, чтобы найти место, где же я остановилась.

Рода кивает.

– Должна признать, я все же побывала замужем. Так что, возможно, мой нынешний статус не считается?

– А что стало с твоим первым мужем?

– Ничего ужасного, он меня не бросал. Просто умер. Даже самые богатые люди не в силах убежать от старости.

Прячу улыбку за затянутой в перчатку рукой.

– Я так понимаю, ваш союз был основан не на любви?

– Нет, но я унаследовала кучу денег, так что, пожалуй, мне не стоит сильно жаловаться. А еще муж дал мне Галена! Видишь ли, изначально Гален был его слугой. Когда муж умер, я решила оставить себе лакея. Гален так выручил меня с организацией похорон, да и потом помог все уладить.

– И все же тебе не терпится снова выйти замуж?

Рода разглаживает юбки.

– На самом деле, с моим состоянием мне необязательно снова вступать в брак, просто хочу узнать настоящую страсть! Меня выдали замуж совсем юной за дряхлого старика. Мне нужен кто-то молодой и здоровый. Кто-то, кого я смогла бы любить. Разве ты сама этого не хотела бы?

В моей жизни уже случались страсти. С Гектором все было именно так – и это плохо кончилось. Ничего хорошего от страстей не жди. Из-за них я стала убийцей. Однако мне безумно льстит, что Рода призналась в желании закрутить роман без брачных обязательств. Раз она оказала мне доверие, то и я отвечу честно.

– Я уже влюблялась.

– Но ты не замужем, – вскидывает бровь Рода. – Что случилось?

– Он решил, что больше не желает меня. Страсти приводят к разбитому сердцу, Рода. Подумай дважды, так ли уж они тебе нужны.

– Я как-то не задумывалась. – Несколько минут она смотрит в никуда, потерявшись в мыслях. – В любом случае, я забегаю вперед. У меня еще четыре месяца траура.

– Траура? – переспрашиваю я.

– Ну да, я в черном не потому, что мне так нравится. Жена обязана выдержать годичный траур после смерти мужа. Мне предписано носить только черное, а если и появляться на приемах, то не как полноценной участнице, а лишь наблюдающей за праздниками со стороны.

Я замираю в удивлении.

– Ты же не серьезно?

– Очень даже серьезно.

– Нет, нет, нет. Так не пойдет, Рода. Беру свои слова обратно. Тебе нужен бурный роман. Какой смысл скорбеть по тому, кого никогда не любила? Надо срочно подыскать тебе кавалера. У тебя при дворе есть кто-нибудь на примете?

Как оказалось, несколько человек вызвали интерес Роды. Имена тут же вылетают у меня из головы, но я обращаю внимание на подробные описания внешности и титулы.

Поначалу я выбрала двух подруг, чтобы отвести глаза со-

вету, но теперь поняла, насколько полезными они могут оказаться.

Рода знает всех мужчин при дворе. Наблюдала за ними (разумеется, издалека) после того, как овдовела. С ней я смогу лучше вписаться в местное общество. А Гестия практически одержима моими нарядами. Похоже, все слухи обо мне будут исходить именно от нее, раз уж она так старается меня копировать. А точно знать, какое впечатление я произвожу на двор – неоценимо.

Удачно, что совет проговорился, насколько мало смог обо мне выяснить. Нужно быть в курсе того, как меня воспринимают, если я хочу знать, что обо мне думает король и его двор.

Когда Рода делает паузу в своем монологе, я спрашиваю:

– Так ты поэтому живешь при дворе? Ради мужчин?

– О, нет. Так велел король.

– Велел?

– Да, многих из нас пригласили остаться, хотя, по правде сказать, приказали. Вряд ли меня отпустят, если я решу уехать, но я так люблю оценивать здешних кавалеров, что не в обиде.

Приказали.

Меня вдруг осеняет.

– Рода, ты была во дворце, когда убили родителей короля?

Печаль омрачает ее черты.

– Да, ужасная выдалась ночь.

– А Гестия? Леандр?

– Думаю, тоже.

– И он велел всем вам оставаться при дворе? Без исключения?

Рода смотрит на меня.

– Ты считаешь…

– Да.

Король Теней пытается найти убийцу родителей. Всех, кто гостил во дворце в ту ночь, пригласили остаться. *Приказали* остаться, чтобы правитель мог за ними приглядывать и вычислить виновного.

Только мой случай не подходит. Меня на тот момент здесь не было.

Если верить Леандру, король никого к себе не подпускает, а все его взаимодействие с прочими людьми в лучшем случае можно назвать уклончивым.

Так почему он пригласил меня остаться во дворце? Неужели всего лишь потому, что мой план работает?

Я обдумываю эту мысль, заканчивая обметывать новую юбку. Хочу попробовать нечто новое – ассиметричный крой, чтобы сзади подол касался пола, зато спереди заканчивался уже на середине бедер. Разумеется, я буду носить такую юбку с облегающими штанами. Вряд ли даже король отнесется с пониманием, если я решу продемонстрировать всем свои голые ноги.

Итог даже лучше, чем я предполагала, но нужно еще сде-

лать верх ему под стать, а у меня пока нет идей.

Надеюсь, юбка меня вдохновит. А пока пусть повисит в гардеробе.

Как раз когда желудок начинает возмущенно урчать, является посланник.

> Дорогая леди Статос,
>
> Почту за честь, если вы присоединитесь ко мне за ужином.
>
> *К.М.*

Очередной слуга ведет меня по дворцу. Я старательно запоминаю все повороты и лестницы, пытаюсь мысленно составить карту здания, где ныне живу. Наконец передо мной распахивают двери, и я оказываюсь в большой комнате. Я ожидала увидеть гостиную, но нет, это библиотека. Книжные полки тянутся вверх на шесть метров до самого потолка. Нигде ни пылинки, какими бы древними не выглядели некоторые тома.

В камине уже пылает огонь, а перед ним стоят два довольно больших кресла, разделенных столиком. Чай тоже уже принесли.

Слуга отодвигает мне одно из кресел, и я опускаюсь в него.

– Его Величество будет с минуты на минуту. – Мужчина кланяется и оставляет меня одну.

Заметив на полу какое-то движение, резко поворачиваю голову в ту сторону.

То, что я мельком приняла за меховой палас между столом и камином, оказывается Демодоком.

– Привет еще раз.

Пес на мгновение приоткрывает глаз, но решает и дальше дремать у огня.

– Набегался, да? Из сил выбился, бедняжка.

Демодок переворачивается спиной ко мне.

– Намек ясен. Спи, тревожить не буду. Но где же твой хозяин?

Оглядываю комнату, отмечаю разноцветные корешки томов, и тут появляется король. Вот только не через дверь. Он проходит прямо сквозь стену с книгами. Я резко выпрямляю спину и смотрю, как юноша материализуется в комнате. В процессе тени вокруг него становятся светлее. Король уже смотрит на меня, когда его глаза только обретают четкие очертания. Интересно, не наблюдал ли правитель за мной, дожидаясь, чтобы я посмотрела в нужную точку, а он смог эффектно ступить через непроницаемые полки.

Мое тело невольно напрягается.

– И это должно произвести на меня впечатление? Ваше Величество, – запоздало добавляю я.

Он пересекает комнату, беззвучно ступая по ковру ногами в сапогах до колена.

– Как я уже понял, требуются недюжинные усилия, чтобы вас впечатлить. – Он занимает кресло напротив меня.

Мгновение мы просто смотрим друг на друга, но наконец

любопытство берет надо мной верх.

– Давно научились так делать?

– Проходить сквозь стены? Способность передается в королевской семье из поколения в поколение, хотя не проявляется, пока ребенок не достигнет совершеннолетия.

– Без сомнения, побочный эффект теней.

Король с улыбкой подносит чашку к губам.

– Без сомнения.

Чувствую, что мои расспросы его бесконечно забавляют, и тут же замолкаю. Вместо этого я сосредотачиваюсь на своей чашке, делаю глоток, а сама рассматриваю обширное помещение. Нельзя ни давать королю ровно то, чего он хочет, ни вести себя слишком предсказуемо. Придется балансировать на очень тонкой грани. С каждым мужчиной так.

– Вижу, Демодок прекрасно исполняет свои обязанности сторожа, – бросает король в спину пса.

Я пытаюсь скрыть улыбку.

– А вы его именно для этого завели?

– Я подметил, что когда он рядом, придворные не так стремятся мне досадить. Покупал я его именно как защитника.

– А в итоге обзавелись плюшевым медведем. – Я бросаю на пса теплый взгляд.

Раздается стук в дверь.

– Войдите, – отзывается король, и появляются слуги с нашим ужином.

Похоже, они принесли всю еду разом. Передо мной ставят чашу супа, и от ароматов тыквы и сливок во рту мгновенно образуется слюна. Рядом пристраивается тарелка с аккуратно нарезанными фруктами и креманка, куда можно их макать. Главное блюдо – копченая лосятина. Пряное мясо нарезано тонкими ломтиками и покоится на ложе из зелени.

В центр ставят по кусочку торта для каждого из нас; горячий шоколад стекает по бисквиту.

Лакеи в бриджах и париках выстраиваются вдоль стен комнаты.

– Оставьте нас, – велит король. – Нам больше ничего не понадобится.

В том, как он отдает приказы, есть что-то, от чего кровь быстрее бежит по моим венам. Столько власти. Люди обязаны беспрекословно ему повиноваться. Они сделают все, что бы он ни велел.

Я хочу себе такую власть. От ее близости моя решимость лишь укрепляется.

Когда двери закрываются, я отодвигаю в стороны чаши и тарелки, расчищая путь к шоколадному торту, и ставлю его прямо перед собой.

Не смотрю на короля, но чувствую, что он внимательно за мной наблюдает. Отламываю кусочек, и десерт практически тает у меня во рту. Я правильно сделала, что начала с него, пока шоколад еще теплый.

Не в силах и дальше терпеть повисшую неловкость, я ре-

шаю поднять глаза. Король тоже решил начать с торта.

– Как много у нас общего, – замечает юноша, слизывая с губ лакомство.

– Вы про любовь к шоколаду? Насколько же узок ваш круг общения, раз это для вас редкая черта.

Он делает глоток из одного из бокалов, которые принесли вместе с едой.

– Я говорил не про шоколад. Если я вижу то, чего желаю, то беру это без колебаний.

Возможно, если бы король смотрел на меня иначе, я бы решила, что он намекает на постель. Но нет, его взгляд не полон страсти. Он расслаблен, и у меня возникает смутное подозрение, что правитель редко позволяет себе такую роскошь.

– И какая у вас цель сейчас? – спрашиваю я.

Мгновение он размышляет, а потом просто говорит:

– Мир. Я хочу владеть им всем. Чтобы каждый город ходил под моим флагом, а каждый человек на континенте знал мое имя и склонялся перед моей властью.

Я представляю себе эту картину. Как целый мир знает мое имя и живет под моей властью. Есть ли лучший способ почувствовать себя цельной, завершенной личностью?

– А вы? – спрашивает король, отвлекая меня от фантазий, как я стою на башне и оглядываю свои владения. – О чем мечтаете вы?

Наверное, мне стоит подольше поразмыслить над отве-

том, вести себя осторожно и расчетливо, но внезапно хочется ответить честно.

– Признания.

Он вопросительно наклоняет голову набок.

– Я вторая дочь. Практически невидимка. Меня никогда не приглашали на праздники или балы. Никогда не думали обо мне и никогда по-настоящему не видели. Мне хочется жить. Быть частью чего-то. – А не сидеть взаперти, точно постыдный секрет, пока Хризанта наслаждается жизнью. Не хочу больше ждать своей очереди.

– Я вас вижу, – говорит король, и тени вокруг него слегка вздымаются, словно выражают согласие с хозяином. – Скажите, леди Статос, как бы вы поступили со столь желанным вам признанием, если бы внезапно получили его?

– О чем вы?

– Вам же нужно не просто внимание, не так ли? Это слишком мелочно, а вы мне мелочной не кажетесь. Так скажите, зачем оно вам?

Я медленно потягиваю вино, обдумывая ответ. Интересно, что ожидает услышать от меня король? В итоге я снова решаю сказать правду.

– Я хочу иметь друзей. Хочу играть большую роль в мире. Если меня будут видеть и уважать, люди станут ценить мое мнение. Хочу обладать властью менять вещи.

– Менять? Например, упразднить закон, что запрещает младшим дочерям вступать в общество, пока старшие не

выйдут замуж?

– Именно.

– Думаю, у нас есть общие цели, леди Статос.

Я вспоминаю недавний разговор с Родой и возвращаюсь к мысли о том, что король ищет убийцу среди придворных. Складываю с его нынешними расспросами и не могу сдержаться:

– Почему я здесь?

Король сплетает пальцы и опирается на них подбородком.

– Совет меня донимает. Мне девятнадцать. Они считают, что такой молодой король до двадцати одного года обязан бегать к ним за разрешениями по каждому вопросу и непременно учитывать их мнение. Больше всего они хотят, чтобы я нашел себе жену и обзавелся наследником на случай, если со мной что-то произойдет.

Не дышу, пока он не продолжает:

– Я не имею намерения обзаводиться супругой или детьми. Мне нужно строить империю и искать предателей при собственном дворе. Надо лишь, чтобы совет оставил меня в покое – и если я создам видимость, будто ухаживаю за кем-то, они купятся на этот трюк. Вы здесь, леди Статос, потому что я ищу подругу. Ту, что не стремится стать королевой – а вам это не нужно. Ту, что не побоится высказать мне свои мысли, неважно, понравятся они мне или нет. Заодно наша дружба успокоит совет. Вы красивы, – продолжает он, – но не настолько, чтобы соблазнить меня. Вы – все, чего я

ищу. Вы идеальны.

У меня нет слов, и чтобы не застыть с открытым ртом, как дура, я угощаюсь еще кусочком торта.

«Вы идеальны», – сказал он. Прямо после слов «не настолько красивы, чтобы соблазнить меня».

Я хочу его ударить. Или поцеловать. Или бросить остатки торта ему в лицо – хотя в равной степени мне хочется доесть восхитительный десерт.

Откусываю еще. Слишком много мыслей крутится в голове, но одно ясно точно.

– Вы собираетесь меня использовать, – сухо констатирую я.

Он откладывает вилку на тарелку рядом с тортом.

– Я не собираюсь вас использовать. Я лишь предлагаю сделку. Оставайтесь при дворе. Позвольте остальным самостоятельно составить мнение о наших отношениях. А взамен все здесь будут знать ваше имя. Вам больше не грозит пропустить вечеринку или бал. Каждый постарается вас пригласить, предложений будет столько, что, пожалуй, на всех у вас и времени не хватит.

– Почему вы решили, будто я не хочу становиться королевой?

– Ну, тогда бы вы встали в очередь с остальными девушками. И не пытались бы оскорбить меня при любом удобном случае.

Хорошо. Мою шараду он не разгадал.

Я смотрю на кубок на столе. Когда король начинает слегка ерзать в кресле, говорю:

– Если собираетесь завязать дружеские отношения, придется сперва извиниться за одно свое крайне грубое замечание.

– Какое же?

– Вы сказали, я недостаточно красива.

Король открывает рот.

– Нет, я сказал, что вы как раз достаточно красивы. Вы идеальны.

Ладно, вот сейчас я выставляю себя мелочной.

«Отложи вопрос до лучших времен. Нацепи улыбку и прими предложение».

– Простите, – вдруг говорит король, чем изрядно меня удивляет. – Давно я не имел дело с другом, который ходит на двух ногах, а не на четырех. Я совсем не то имел в виду.

То. И это неимоверно злит. Но я отвечаю:

– Я принимаю ваше предложение и все, что оно подразумевает.

– Отлично. – Король Теней сменяет свой торт на по-прежнему дымящийся суп. – Раз мы теперь друзья, могу я наедине называть вас Алессандрой?

– Мы еще не друзья, Ваше Величество, но когда станем, как мне вас называть?

Легкая улыбка все еще танцует на его губах.

– Меня зовут Каллиас. Каллиас Махерас.

– Каллиас, – повторяю я, перекатывая слово на языке. Кал-ли-ас.

Король доверил мне свое имя.

Теперь мне нужно заполучить его сердце.

6

Я бегу в свои покои, едва не дымясь от гнева.

Недостаточно красива, чтобы его соблазнить? Ну это мы еще посмотрим.

Я разбужу в его сердце такие чувства, что он забудет, что в принципе видел до меня хоть одну женщину. На коленях будет молить о благосклонности. А потом так же молить пощадить его, когда я решу с ним покончить. Приятная мысль поддерживает меня, пока я вхожу в покои и направляюсь к кровати.

Король не ошибся. На столике поджидает внушительная пачка писем, но заняться ими сразу же не получается. У моей кровати стоит мужчина. Я надеюсь, что это красавчик Леандр – было бы приятно раздразнить Каллиаса историей, как я выгоняла другого кавалера из спальни. Но увы.

Это Майрон.

– И что, по-твоему, ты делаешь? – спрашиваю я. – Как ты вообще сюда попал?

Он такой высокий, сантиметров на тридцать ниже потолка. Безупречные черные брюки, камзол цвета сливы. Майрон оборачивается на звук моего голоса.

– Алессандра, как приятно тебя здесь видеть.

– Это моя комната!

– Да, и твоя горничная с радостью меня впустила. Все-

го-то и надо было улыбнуться и сочинить историю, как я мечтаю оставить тебе подарок на туалетном столике. Похоже, девушка романтичная особа.

– Ради твоего же блага, помолись, чтобы она не распускала язык, – кривлюсь я.

– А что такое? Что страшного, если люди решат, будто я что-то тебе оставил?

Я смотрю на него, пытаясь вычислить причину визита, а Майрон сбрасывает туфли и присаживается на кровать.

– Иди сюда, – мурлычет он.

– Пошел прочь, – приказываю я.

– Ты отвергла мое кольцо, но это не значит, что ты не хочешь секса. Я тебя знаю.

– Раз уж ты не заметил очевидного, придется проговорить вслух. Я тебя не хочу. Теперь за мной ухаживает король. Король, Майрон. Зачем мне второй сын виконта, если я могу получить Короля Теней?

Майрон так резко вскакивает с кровати, что слышится скрип.

– Он тебя не примет. Ты не девственница. Не после того, что я с тобой сделал.

Я вздыхаю.

– Майрон, то, что в нашу первую ночь ты был девственником, не значит, что и я могу похвастать тем же.

Он только рот открывает.

– Что ты наплел лорду Васко и совету? – спрашиваю я. –

Они сказали, что беседовали с тобой.

– Я у тебя не первый?

Стягиваю перчатки и отбрасываю их в сторону, затем та же участь постигает туфельки.

– Вот как все будет. Ты больше и словом не обмолвишься, что меня знаешь. Заезжал к нам пару раз вместе с отцом по делам. Не более. Видел меня мельком. Все.

– Я тебя не мельком видел, а голой. И не раз, – с угрозой уточняет он. – Держу пари, совет и твой дражайший Король Теней будут счастливы это узнать.

Я закатываю глаза.

– Нет, у нас другие правила. Ты забыл, Майрон? Я знаю, что ты натворил. Твой отец доверил тебе одну из своих самых дорогих реликвий. Тебе, своему безмозглому второму сыну. А ты проиграл эту вещь в карты. Что же случится, если он узнает? Боюсь, лишит тебя наследства.

Майрон стискивает зубы.

– Как думаешь, почему у меня чистейшая репутация, Майрон? Да потому, что я знаю правила игры. А теперь иди прочь и не смей больше со мной заговаривать.

Он хватает свою обувь и на прощание так хлопает дверью, что соседи наверняка слышат это. В коридоре никого – остается надеяться, никто не догадается, из чьей комнаты он выскочил.

Пришло утро и принесло с собой новые идеи. Я получу

своего короля и избавлюсь ото всех, кто встанет на моем пути.

После завтрака я усаживаюсь за гору писем и сортирую их по значимости. Приглашения от герцогинь и маркиз в одну стопку. От графинь и виконтесс в другую. Письма баронесс я вовсе не открываю. Все утро я писала ответы, принимая одни приглашения и отклоняя другие. Составила себе расписание, чтобы не забыть про какую-нибудь из встреч, а потом же послала весточку Эудоре. Понадобится больше вечерних нарядов. Недопустимо появляться в одном и том же платье дважды.

Два часа спустя я позвала горничную, чтобы та помогла мне собраться. Разумеется, предыдущую пришлось уволить, зато новенькая прекрасно управлялась с прическами. Она собрала мне волосы, закрепляя каждую прядь украшенной аметистами шпилькой – подарок одного из моих бывших любовников. Макияж мы довели до совершенства. Я натягиваю лавандовые штаны с затейливой бисерной вышивкой, бегущей по передней части каждой ноги. Фиолетовый камзол из парчи просто божественен: с длинными рукавами и подолом длиной до пола. Надеваю черные сапожки на небольшом каблуке, натягиваю черные перчатки до запястья и направляюсь на обед.

«Не настолько красивы, чтобы меня соблазнить».

Я фыркаю, вспомнив ненавистные слова.

Похоже, в зале я появляюсь одной из первых. Группки

придворных оживленно болтают друг с другом. Стоит мне войти в комнату, кое-кто оборачивается, голоса затихают, а леди прикрываются веерами.

Затем ко мне подходит какой-то мужчина.

– Леди Статос! Я надеялся, что мне выпадет возможность еще раз с вами поговорить.

Блондин. Симпатичный. Лет на десять старше меня. Где же я его видела?

– Оррин, лорд Элиадес, – представляется он. Похоже, непонимание все еще отражается на моем лице, потому что Оррин добавляет: – Ваш отец познакомил нас на балу!

А, точно. Единственный человек, с кем я общалась помимо короля. Все время вспоминал Хризанту и пытался меня с ней сравнить.

Уже его не люблю.

– Я был в восторге от вашей сестры, когда она жила при дворе, – сообщает Оррин, прежде чем я успеваю вставить хоть слово, – и уверен, вы столь же прекрасная особа! Поскольку вчера вечером у нас возникло такое взаимопонимание, я надеялся, что вы захотите посетить со мной предстоящий благотворительный бал графини. Вы наверняка получили приглашение. Алекто – моя добрая подруга, и я обожаю мероприятия, где собирают деньги для обездоленных. Мне просто некуда девать свои! – Он смеется, как будто сказал какую-то шутку. – Однажды я купил по одеялу для каждого ребенка в Наксосийском детском доме. Вы знаете, сколько

это всего? Двести тридцать семь. Только представьте, столько бедняжек…

– Извините, – перебиваю я. В зал входит Леандр, и уж коли он не воспринимает меня как утешительный приз взамен сестры, я разворачиваюсь спиной к Оррину без малейших угрызений совести.

На самом деле, мне нужно физически стряхнуть с себя послевкусие разговора. Благотворительность. Сиротки. Демоны, зачем вы растратили красоту на такого человека?

Нацепляю улыбку и направляюсь к Леандру и его спутникам.

– Леди Статос!

– Леандр.

Сегодня он оделся довольно ярко: бирюзовый жилет и коричневые ботинки. На контрасте с бирюзой его волосы буквально сияют. По обе стороны Леандра идут двое мужчин. Полагаю, это его друзья, которые отгоняли придворных, пока мы были в садах.

– Алессандра, – здоровается он, раз уж я обратилась к нему по имени. – Рад тебя видеть.

Его не слишком-то деликатно пихают в ребра, и Леандр вспоминает, что пришел не один.

– Точно. Это мои друзья, и они отчаянно мечтают с тобой познакомиться. Петрос, – указывает он на высокого парня с щедро усыпанными веснушками носом и щеками. Удивительно, но несовершенство кожи лишь добавляет Петросу

очарования. – И Рубен.

Такого дерзкого и кричащего наряда, как у Рубена, я в жизни не видела. Он настолько смело смешал синие и зеленые краски, что смахивает на павлина. Наверное, компенсирует простоту своей внешности.

– Джентльмены, – здороваюсь я.

Каждый по очереди целует мою затянутую в перчатку руку.

– Наконец-то, – говорит Рубен, – я буквально умирал от нетерпения познакомиться с единственным человеком при дворе, что одевается лучше меня.

– Я бы поспорила с этим утверждением, но только из вежливости.

– Еще и честная, – смеется юноша. – Вы редкое сокровище.

– Осторожнее, Рубен, ты теперь помолвлен, – напоминает Петрос. – Держи руки при себе.

– Мои поздравления, – говорю я первому. – И кто же счастливица?

– Мелита Ксенакис, – кривится Рубен.

– Я еще ее не встречала. Она здесь?

Петрос оглядывается через плечо.

– Да, вон та, что с отвращением смотрит на фрак Рубена.

Я мгновенно нахожу упомянутую Мелиту. Прекрасные светлые локоны лежат на ее плечах, прикрывая голубую парчу. На самом деле, как я теперь отмечаю, все дамы пришли

в синем. Цвете, что я носила вчера. Довольная улыбка появляется на моем лице. Словно ощутив мой взгляд, Мелита поворачивает голову, и тут же ее личико искажает отвратительная гримаса, будто я совершила какое-то преступление тем, что осмелилась на нее смотреть. Или говорить с ее нареченным.

– В таком случае, мои соболезнования, – отвечаю я. – Похоже, она весьма ревнива.

Петрос хлопает друга по спине и смеется.

– Ты себе даже не представляешь. Висит на руке Рубена, как пиявка, куда бы он ни пошел. Да, тебе понравится финальный штрих – отец вообще держал помолвку втайне от Рубена, пока обо всем окончательно не договорился.

Счастливый нареченный начинает стонать от одного воспоминания. Я стараюсь не расхохотаться.

– А что ты сам, Петрос? Тоже за кем-то ухаживаешь?

– Больше нет, – грустно отвечает он. – Я посматривал на Эстевана Баниса, но на королевском балу он три танца подряд отдал лорду Озиасу.

– Иногда мужчины так ветрены, – замечаю я.

– Воистину.

– А ты, Леандр? – включаю я в разговор и третьего кавалера.

– Не волнуйся, я совершенно свободен. – Он дарит мне дьявольскую усмешку.

– Увы, я уже занята. Прошлой ночью король попросил

разрешения начать за мной ухаживать!

Рубен и Петрос меня поздравляют, но Леандр уместно дуется. Пока разговор продолжается, я бросаю взгляд на входящих в зал дворян. Посылаю им яркую улыбку, и ее оказывается достаточно, чтобы они пожелали присоединиться к беседе. Наша группа из четырех человек быстро увеличивается до десяти. Все молодые люди наперебой забрасывают меня вопросами: какие мероприятия я собираюсь посещать? Моя танцевальная карта уже заполнена? Почему я до сих пор не украшала двор своим присутствием?

Единожды рассказав новость Леандру и его друзьям, я больше не упоминаю, что король за мной ухаживает. Новым кавалерам это знать необязательно, тем более, что они нужны мне для небольшого представления.

Герольд что-то объявляет, но из-за нашей болтовни слов не слышно. Краем глаза я наблюдаю, как Король Теней входит в большой зал. На самом деле, я ждала его. Те, кто сидит за столом и замечает правителя, встают в знак уважения.

Каллиас занимает трон не сразу. Он заставляет стоящих ждать, пока сам оглядывает комнату. Пусть я не наблюдаю за ним открыто, но все равно чувствую момент, когда король находит меня глазами. Как будто поток тепла пронизывает воздух.

Над следующей шуткой Петроса я смеюсь чуть громче необходимого.

«Видишь? – хочется мне завопить. – Большинство муж-

чин считают меня красивой. Неотразимой».

– Леди Статос. – Он обращается ко мне обычным тоном, но голос так разносится по залу, словно король крикнул. Кавалеры вокруг меня тут же затихают и с поклоном оборачиваются к суверену.

– Да, мой король? – отзываюсь я.

– Вы уже сообщили всем наши новости?

– Нет, сир.

Каллиас протягивает руку в мою сторону и обращается к присутствующим:

– Я ухаживаю за леди Статос. – Его взгляд со значением останавливается на соседнем столе, где расположились советники.

Мужчины вокруг меня резко отступают, словно пойманные на чем-то неприличном – все, кроме Леандра, Петроса и Рубена. Их, похоже, не сильно беспокоит, что король публично назвал меня своей.

Они были его друзьями. Он отгородился от них. Так чего им теперь переживать, разозлят они его или нет?

Лорд Икар Васко, глава совета, встает и поднимает свой бокал вина.

– За счастливый исход!

Присутствующие по очереди салютуют бокалами и повторяют его слова. Васко, не спуская с меня глаз, делает глоток вина. «Я слежу за тобой», – говорит этот взгляд. Искренне улыбаюсь ему, а затем склоняю голову в ответ на поздравле-

ния.

Снова смотрю на короля. По выражению его лица непонятно, заметил ли он вообще, что я нахожусь в окружении мужчин, но, возможно, его заявление – само по себе достаточная реакция. Он прилюдно заявил на меня права. Или это только для совета? В конце концов, именно их он должен убедить в нашей помолвке.

Отмечаю, что король сегодня в фиолетовом жилете. Каким-то образом мы снова оделись в тон друг другу. Как будто пытаемся выступить единым фронтом.

Как будто мне на роду было написано стать его королевой.

Каллиас поднимает палец и указывает на сиденье справа от себя. Лакей срывается со своего места у стены и бросается выдвигать стул, хотя, настолько приблизившись к королю, почти боится дышать.

И тут я замечаю, что вокруг трона два пустых места. Никто не может сидеть рядом с королем. Кроме меня. Мне представляется место справа, и в зале становится тихо: один за другим дворяне осознают, что это место непосредственно возле правителя.

Я проверяю свои перчатки, извиняюсь перед кавалерами и направляюсь к Каллиасу. Заняв свое место, складываю руки на коленях, стараясь ничего не задеть и ни до кого не дотронуться. Мы намного ближе разрешенных полутора метров, но если Каллиас принял такое решение, я не собираюсь жаловаться. Кроме того, мои ноздри наполняет вкуснейший

аромат лаванды, мяты и мускуса. Король Теней восхитительно пахнет.

Каллиас подносит к губам что-то похожее на овощной суп.

– Вижу, вы обзаводитесь друзьями. И как, всеобщее признание оправдывает ваши надежды?

– Еще слишком рано делать выводы.

Слуга кладет салфетку мне на колени, прежде чем снова занять свое место у стены.

– Ты сегодня восхитительно выглядишь, – говорит король, понизив голос.

Мы в отдалении от всех, и я не думаю, что кто-то еще за столом услышит.

– Пытаешься извиниться за вчерашнее? – спрашиваю я столь же тихим голосом.

– Просто говорю правду.

Что ж, неплохо для начала.

Невзначай провожу взглядом вдоль стола, а люди старательно делают вид, будто вовсе за мной не наблюдают. Мужчины гадают, чем же я снискала милость короля. Женщины следят за каждым моим движением, прикидывая, как бы самим попасть на мое место.

Я бросаю быстрый взгляд на Майрона, и он тут же отворачивается.

Хороший мальчик.

Поверить не могу, насколько идеально король уже выпол-

няет свое предназначение. Стоило раз потанцевать с ним, поговорить в садах – и вот, меня заваливают приглашениями. А после его сегодняшнего объявления? Даже не представляю, какие двери он для меня открыл.

– Как думаешь, завтра все женщины вырядятся в фиолетовое? – спрашиваю я, прежде чем взяться за еду.

– Подозреваю, они попытаются подкупить твоих служанок, чтобы те рассказывали, какой цвет ты выбираешь каждое утро.

Я подозрительно щурюсь.

– Вот что ты сделал? – Я многозначительно смотрю на его наряд, который соответствует моему. – Или ты просто заглянул сквозь стену в мою спальню?

Король расплывается в широкой улыбке.

– Даю слово, уже много лет я не подглядываю за дамами. Мне больше не двенадцать.

Я пробую свое блюдо. Так же вкусно, как вчерашний ужин.

– Тебя поймали?

– О, да. Когда леди Кальфас меня заметила, то отвела к моей маме, а та задала такую трепку, что мне больше и в голову не приходило повторять это еще раз.

– Какие же слова могли тебя так отвадить?

– Мама сказала, что если я продолжу подсматривать за девушками, то ничего больше мне никогда с ними не светит. И прибавила, что никто не будет уважать меня, если я не

буду уважать их.

Опускаю голову и прячу улыбку.

– Что же тебя напугало – перспектива всеобщего презрения или будущее вуайериста?

– И то и другое, – признается он. – А также перспектива когда-либо снова обсуждать подобные вопросы с матерью.

Я тихо смеюсь, но невольно задаюсь вопросом, а всегда ли он просто смотрел? По идее интимные отношения невозможны, если закон запрещает партнеру прикасаться к королю, не так ли?

Помолчав, я замечаю:

– Твой совет внимательно следит за нами.

Это правда, хотя они действуют деликатнее, чем те, кто сидит за нашим столом.

– Они расстроены, ведь я запретил им находиться со мной во время еды. Мне и так приходится сутки напролет говорить о политике, так что я отказываюсь портить ею обед.

– В твоем совете есть дамы? – спрашиваю я. Мне показалось, что они входят в число политиков, но теперь я понимаю, что это могут быть просто чьи-то жены. Сейчас у женщин больше прав и свобод, чем когда-либо прежде. Тем не менее монархия медленнее адаптируется под новшества, чем все остальные сферы общества.

– Да, леди Десма Терзи – королевский казначей. Я никогда не встречал человека, что лучше бы управлялся с цифрами. Леди Тасула Мангас – моя связь с простыми людьми в

городе. Она следит за торговцами и экономикой, информируя меня обо всем примечательном.

– А два других джентльмена? Я уже имела удовольствие познакомиться с Васко. – Если я однажды буду управлять королевством, мне нужно знать имена всех, кто в совете.

– Лорд Васко может показаться довольно настойчивым. Он был старым другом моего отца. Самый надежный человек в королевстве. Если возникает проблема, он первым подсказывает решение. Еще есть Кайзер, глава городского гарнизона. И наконец, Ампелиос. Он… улаживает некоторые вопросы.

– Убийца? – мгновенно догадываюсь я.

Каллиас делает глоток из своего бокала.

– Помимо всего прочего.

Мы наблюдаем, как Ампелиос разрезает свой стейк на ровные кусочки и накалывает каждый ножом, прежде чем отправить в рот.

– Это те пять человек, перед кем тебе придется разыгрывать спектакль, – добавляет Каллиас.

– Мне говорили, что из меня получилась бы отличная актриса, если бы не мое благородное происхождение.

– Даже не сомневаюсь. – Каллиас бросает быстрый взгляд на гостей, сидящих за нашим столом. – Я устраиваю рядом с собой тех, кто ближе мне по возрасту. Не то чтобы это имело большое значение, учитывая, что все равно приходится поддерживать дистанцию.

Мне хочется расспросить, откуда взялись эти правила. Почему закон запрещает людям прикасаться к нему? Это как-то связано с его тенями? Но я пока недостаточно хорошо знаю короля, чтобы задавать такие вопросы.

7

После обеда я смотрю составленный график, прикидывая, какое событие произойдет скорее всего. В пятницу труппа исполнителей посетит поместье виконта Христакоса, и гостей приглашают на спектакль «Любовники» – пьесу, в которой два человека обретают любовь, несмотря на все разделяющие их препятствия.

Каллиас, несомненно, также получит приглашение, но лучше сообщить ему, что я тоже иду, чтобы он мог сопровождать меня.

Достаю из стопки на столе лист пергамента и выбираю ручку. Зная, что письмо увидит лишь он, начинаю:

> Дорогой Каллиас!
>
> Я получила приглашение на спектакль, который состоится в доме виконта и виконтессы Христакосов. В пьесе пойдет речь о влюбленных, что объединятся, невзирая на препятствия. Не станет ли наше совместное появление лишним штрихом к исполнению плана? Надеюсь, ты сможешь составить мне компанию.
>
> Твоя подруга,
>
> *Алессандра*

И часа не проходит, как слуга приносит мне ответ.

> Дорогая Алессандра!
>
> Благодарю за приглашение, но боюсь, вынужден его

отклонить. Возникла новая проблема, и всю неделю мне придется провести в бесконечных совещаниях. Едва хватает времени на еду.

Но ты непременно посети это представление. Уверен, оно окажется замечательным. По крайней мере я смогу работать, зная, что ты не скучаешь.

Твой друг,

Каллиас

Хватаю новый лист бумаги.

Каллиас,

что случилось? Я чем-то могу помочь?

Твоя подруга,

Алессандра

Алессандра,

рано или поздно новости станут достоянием общественности. Похоже, в королевстве появился опасный бандит. Он нападает на дворян и грабит их. Леди Манглас сообщила мне, что денежный оборот среди крестьян внезапно возрос, а значит, бандит обчищает богатых и отдает средства бедным. Разумеется, недопустимо, чтобы люди у меня в королевстве боялись высунуться из дома. Нужно положить этому конец.

Спасибо, что вызвалась помочь, но уверен, мы быстро решим проблему, если сейчас обратим на нее все внимание.

Твой друг,
Каллиас

Какой идиот ворует деньги, но не оставляет их себе? Дурная затея. Конечно же, настолько глупый человек вскоре попадется. Тем не менее надо держать руку на пульсе. Ограбленным дворянам потом платить мне налоги. Если Каллиас не решит эту проблему, она станет моей.

Но как поймать вора, который не оставляет себе добычу? Его намного сложнее выследить. Надо подумать. В такой ситуации нужно действовать осторожно.

Вскоре приходит новое письмо, и снова от Каллиаса. Он приглашает меня пообедать с ним. Конечно, я соглашаюсь, однако решаю заставить его ждать. Нечего выказывать себя слишком сговорчивой.

Пятнадцать минут спустя выхожу к ожидающему у дверей лакею. Тот снова провожает меня в библиотеку.

Стоит переступить порог – и ко мне стрелой летит нечто огромное и мохнатое. Демодок тормозит в нескольких сантиметрах от меня и, убедившись, что завладел моим вниманием, плюхается животом кверху.

– Приятно знать, что ты так рад меня видеть, – говорю я и чешу ему пузо кончиком туфли.

– Ты заставила его ждать, – подает голос Каллиас, что поднялся с места при моем появлении. – Теперь плати за опоздание.

– Прости, Демодок, – извиняюсь я и усерднее глажу ногой живот пса. Демодок от удовольствия аж глаза закатывает. – Я кое над чем работала и не хотела бросать дела. Мы квиты?

Убираю ногу, пес переворачивается, бежит к Каллиасу и плюхается уже перед ним с шумным сопением.

Король дожидается меня, прежде чем взяться за столовое серебро.

Наш ужин уже подан. Сегодня вечером это куриные ножки в коричневом соусе, очищенные овощи, посыпанные солью, хлебные палочки, сбрызнутые маслом и медом, и шоколадные эклеры на десерт, если я не ошибаюсь.

– Я позволил себе вольность организовать первую перемену блюд, – говорит Каллиас, указывая на эклер. – Тем не менее предлагаю поторопиться, чтобы остальная еда не остыла.

Если его и раздражает мое опоздание, он не показывает виду. Возможно, это игра воображения, но мне кажется, будто тени движутся вокруг него быстрее.

Я обмакиваю палец во взбитые сливки на эклере и подношу к губам. Отказавшись от вилки, хватаю лакомство и кусаю его. Шоколад наполняет мой рот. Хочу сделать комплимент Каллиасу по поводу его шеф-повара, но меня обескураживает выражение лица короля.

– Что-то не так? – спрашиваю я, прекрасно зная, как на него подействовало двусмысленное зрелище.

Он прочищает горло и игнорирует вопрос.

– Над чем ты работала?

– Над первой частью нового наряда, – говорю я, вспоминая вчерашнее шитье. – Пытаюсь создать новый стиль.

– Надеюсь, опять нечто скандальное?

Я улыбаюсь.

– Не представляю, как мою одежду можно назвать скандальной. Вся кожа прикрыта. – Более-менее. – Ни лодыжки, ни запястья.

Юноша медленно жует курицу, затем смотрит на мою руку.

– Я заметил. Это ради меня? Или ты сама предпочитаешь носить перчатки?

Гляжу на свои закрытые кисти.

– Я определенно не против перчаток. Отличный аксессуар для любого наряда. Но раз уж закон запрещает нам касаться друг друга, я решила, что с моей стороны будет разумно их носить, ведь мы много времени проводим вместе.

– Как предусмотрительно с твоей стороны.

Выражение его лица невозможно истолковать. Не могу понять, играет он со мной или нет. Из чистого любопытства спрашиваю:

– Ты бы меня убил? Если б я посмела тебя коснуться?

Не сводя с меня глаз, он отпивает из бокала:

– А зачем тебе вообще ко мне прикасаться?

– Друзья часто взаимодействуют подобным образом. Пожимают руки. Обнимаются. Толкают друг друга, если один попытался поддеть другого. У тебя же раньше были друзья?

Леандр сказал, вы были близки.

Каллиас не отвечает и переводит взгляд на еду. Но от меня так легко не отделаться.

– Вряд ли так необходимо отталкивать друзей, если становишься королем. Не думаешь же ты, будто они могли убить твоих родителей?

– До окончания расследования я никому не верю.

– Но чего бы они добились столь ужасным поступком?

– Возможно, думали, что помогают мне взойти на трон, – пожимает плечами он.

– Настоящие друзья знали бы, что ты не пожелал бы вреда своим родителям.

Каллиас проглатывает еду и замирает, словно прикидывает, сказать мне что-то или нет.

– Подозрения – не единственная причина, почему я держу их на расстоянии.

– О чем ты?

Юноша смотрит мне в глаза.

– Одно дело искать убийцу покойных короля и королевы. Другое – когда во время расследования меня самого пытаются убить.

– Кто-то охотится за тобой? – удивляюсь я. – Откуда ты знаешь?

Каллиас расправляется с курицей и переходит к соленому огурцу.

– Однажды они уже оступились. В прошлом месяце мои

перчатки пропитали особым ядом. Когда я их надел, руки словно огнем обожгло. Как мне сказали, отрава за минуту достигла бы сердца.

Смотрю на его закрытые руки.

– Но ты в порядке? Как ты выжил?

– Я не настолько легкая мишень. Меня спасли мои тени.

Гадаю, не носит ли он перчатки еще и затем, чтобы скрыть ожоги. Чем бы его ни отравили, звучит ужасно.

– Думаешь, твои друзья имеют к этому отношение? – спрашиваю я.

– Друзья. Совет. Любой из дворян. Слуга. Кто угодно. Я не могу рисковать.

Я думаю о Леандре, Петросе и Рубене. Искренне сомневаюсь, что кто-либо из них способен на убийство, особенно учитывая, как они смотрят на своего бывшего друга каждый раз, когда Каллиас входит в комнату. Парни скучают по нему. Да и чего бы они добились? Допустим, дядя Леандра в совете. Если короля не станет, Икар Васко надолго останется у власти. Но это ничего не дает самому Леандру. Корона ему не светит. На трон первым сядет какой-нибудь дальний родственник короля.

И Петрос не производит впечатление властолюбивого человека. Я мало знаю о его семье, но он не может претендовать на трон. Насколько я могу судить, Рубен мечтает освободиться лишь от навязанного обручения.

Однако я не озвучиваю свои мысли. Если король уже ре-

шил никому не доверять, я вряд ли могу убедить его в обратном. А упорство только поставит меня под подозрение.

– У тебя есть какие-либо догадки, кто виноват? Конкретнее факта, что убийца во дворце?

Каллиас с подозрением смотрит на меня поверх кубка.

– Ты – мой шанс получить признание, помнишь? – говорю я. – Без тебя у меня ничего нет. Ни вечеринок, ни уважения. – Разумеется, пока я не завоюю последнее самостоятельно. – Никому не позволю тебя убить. Я хочу помочь.

Он кивает, как будто доволен моим ответом.

– Я думаю, что причастен кто-то из совета. Если меня не станет, прямая линия наследования прервется. Совет будет управлять империей бесконечно, пока не появится новый суверен. У меня много троюродных братьев. Им придется сражаться за власть. И еще наверняка был какой-то дворянин или член охраны.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что в ночь смерти покойных короля и королевы дворец был заперт. Внутрь проникла группа крестьян-бунтовщиков, и разразился хаос. Никого, кроме знати, не пускали в убежище, где спрятались мои родители. Когда комнату открыли, нашли их тела.

– А где был ты? – спрашиваю я.

– В другом крыле дворца. Играл с сыновьями аристократов. Когда явились стрелки, нас доставили в другую безопасную комнату.

– Но не стрелки добрались до короля и королевы?

– Нет. Бунтовщиков переловили до того, как они достигли покоев. То была уловка, чтобы отвлечь внимание. Кто-то впустил их, а сам убил моих родителей.

Воцаряется тишина. Ни Каллиас, ни я больше не прикасаемся к еде.

– Ну и тему для разговора мы выбрали, – наконец говорит он. – Не желаю нагружать тебя своими проблемами. Но ценю твое желание помочь. Однако тебе не о чем волноваться.

– Я твоя подруга, и конечно, тебе хочется поделиться переживаниями?

Он не отвечает, словно одно лишь упоминание проблем вынуждает его сразу же заняться их обдумыванием. Поняв, что потеряла внимание Каллиаса, я перехожу на непринужденный тон:

– Похоже, совет купился на нашу уловку.

Успеваю лишь моргнуть, а тени вокруг него уже посветлели, превратились в едва заметную дымку и перестали тревожно вихриться.

– Да. Все совещание только и делали, что поздравляли меня.

– Итак, они меня одобрили? – Неужели Икар отбросил свою подозрительность?

– На данном этапе они одобрили бы любое существо, в принципе способное выносить ребенка. Даже не стали ворчать насчет твоей эксцентричности.

– Это какой?

– Твоих нарядов, – с улыбкой уточняет Каллиас.

– Едва ли справедливое замечание от человека, одетого в тени.

– У меня под тенями все совершенно прилично.

– Будто кто-нибудь смог бы заметить. Ты выделяешься везде, точно искра в темной комнате. А вот мне приходится привлекать к себе внимание.

– Больше нет. За тобой ухаживает король. Одно это делает тебя самой популярной девушкой в мире.

8

На следующее утро мне доставляют новую партию писем. По большей части очередные приглашения на обеды, балы и банкеты. Но одно письмо выделяется. Оно от отца.

> Дорогая Алессандра!
>
> До меня дошли слухи, что король публично объявил о желании за тобой ухаживать. Поздравляю. Я горжусь тобой. Хотя признаю, разочарован тем, что мне пришлось узнать подробности от лорда Элиадеса, а не от тебя. (Бедняга, кажется, совершенно тобой очарован. Ужасно расстроился из-за новостей. Похоже, у нас уже есть отличный план на случай, если затея с королем провалится. Оррин, в конце концов, очень богат).

Делаю паузу и прогоняю прочь мысль о необходимости выходить за Элиадеса. Он довольно красив, но мне с ним наедине и двух минут не выдержать. Не в том случае, если он правда считает, что благотворительность и спасение котят – самые интересные темы для разговора. Продолжаю читать.

> Твоя сестра тоже в восторге от твоих успехов. Она…

Пропускаю параграф.

> И наконец, должен сообщить, что приходила констебль в сопровождении Фауста Галаниса, барона Дриваса. Ты же помнишь лорда Дриваса, не так ли? Полагаю, вы с его сыном, Гектором, подружились. Ты

наверняка помнишь, как бедный парень пропал без вести три года назад? Лорд Дривас теперь убежден, что его сын мертв, и они с констеблем Халласом проводят расследование. Они задали мне довольно много вопросов о ваших отношениях с Гектором. Похоже, надеются, что ты можешь предположить, куда он мог пойти после того, как сбежал.

Я сказал им, мол, ты видела Гектора лишь несколько раз, когда он приходил в поместье со своим отцом, но не удивлюсь, если они захотят допросить тебя лично. Им важно все, что ты сможешь поведать о последней своей встрече с Гектором. И, черт возьми, пожалуйста, скажи, что он не был одним из твоих любовников. Нельзя, чтобы это всплыло во время их расследования. Не тогда, когда ты только что добилась успеха с королем!

Будь осторожна, дорогая, и постарайся ускорить ход событий. Понимаешь?

С наилучшими пожеланиями,
твой любящий отец

К концу письма мою руку сводит судорогой. Какого черта они начали расследование?

Они же не могли найти тело Гектора?

Нет. Нет, никогда…

Было крайне сложно убрать тело Гектора из моей комнаты после того, как я его убила.

Ужасное везение, что он оскорбил меня в моей кровати

и именно там испустил последний вздох. Мне удалось упрятать труп в пустой сундук. Я подобрала самый большой замок и бросила ключ к телу, прежде чем закрыть крышку.

Добраться до него теперь можно было разве что с топором.

Но в комнате все равно оставался жуткий беспорядок.

Я сожгла простыни в камине, а горничной наврала, что матрас запачкался из-за месячных. Удивительно, но она поверила. А ведь у меня давно не шли крови: я регулярно принимала настойку, чтобы избежать беременности.

Я знала, что вскоре тело начнет источать трупный запах, поэтому на следующий же день велела паре слуг погрузить сундук в повозку. Мол, еду на пикник к друзьям и хочу сама править лошадьми.

Подыскав идеальное место в гуще Ундатского леса, я стала дожидаться темноты. С начала нашего с Гектором романа для меня было обычным делом исчезнуть на ночь, и ни слуги, ни отец не стали бы обращать на это внимание, хотя я знала, что позже получу от отца заслуженную выволочку.

Рытье могилы было самой унизительной вещью, которую мне когда-либо приходилось делать. На это ушла почти вся ночь: постоянно приходилось останавливаться, чтобы успокоить ноющие мышцы. К тому времени, когда яма показалась мне достаточно глубокой, я поняла свою ошибку.

Я не могла выбраться.

Я закричала, испугавшись, что застряла в этой дыре с од-

ной только лопатой.

Прикинула, не вырыть ли ступеньки, но побоялась, не оставят ли меня силы окончательно, прежде чем я справлюсь.

Начался дождь.

Наконец, разум прояснился, и я догадалась использовать туфли. Вонзая каблуки в землю и подтягиваясь, я сумела выползти наружу. Мышцы сводило, платье вымокло, ноздри забились грязью, но я бы не позволила себе умереть в могиле, которую сама же вырыла.

Когда наконец удалось стащить сундук через борт тележки, крышка открылась, и Гектор уставился на меня. Однако я уже начала закидывать его землей.

Я постаралась действовать осторожно. Дождь смыл следы копыт. И когда на следующее утро я вернулась домой, все, что мне оставалось, это уничтожить платье и попасть в комнату так, чтобы меня никто не заметил.

Я управилась с Гектором так же, как и со всем остальным в своей жизни: в одиночку и очень осторожно.

Они не могли его найти. Даже если кто-то отправился бы в лес, никогда бы не понял, что стоит на могиле.

Похоже, лорд Дривас наконец заметил, что Гектор отсутствует слишком долго, и решил найти сына. С чего бы вдруг? Гектор был четвертым запасным отпрыском после наследника.

Что-то изменилось, но я не позволю себе отвлекаться. Лю-

бые попытки выведать ситуацию только привлекут ко мне внимание. Если лорд Дривас и его констебль явятся, я тщательно подготовлю свои ответы. А пока продолжу вести себя, как и прежде.

Несколько дней спустя я смотрю на расписанный под ночное небо потолок в гостиной королевы. Думаю, когда я взойду на трон, все тут переделаю. Звезды я в любую ночь снаружи погляжу. А вот здесь мне хотелось бы изобразить то, чего нет прямо под рукой. Возможно, каждое из пяти королевств, покоренных Наксосом. Те, которые я вскоре назову своими.

– Вот, – провозглашает Гестия. – Я правильно сделала?

Смотрю на ее рукоделие.

– Нет. Стежки должны быть ровными и более плотными. Иначе платье развалится, как только ты попытаешься его надеть.

Она вздыхает.

– Хорошо. Плотнее и ровнее. Но как мне исправить уже готовое?

Забираю у нее иглу и тяну, пока нитка не выскальзывает из ушка. Засовываю кончик под последний стежок и подтягиваю им нить.

– Повтори, – велю я, возвращая иглу подруге.

Гестия садится на свое место и сосредотачивается. На ней платье прекрасного бирюзового оттенка, который я носила вчера. Интересно, поможет ли подражание мне ее продвиже-

нию при дворе.

А вот Рода одета в ярко-желтое платье, которое отлично демонстрирует все изгибы ее тела. Она прислушалась к моему совету забыть о трауре.

Рода склоняется к Галену, советуясь с ним, какую нить лучше использовать для вышивки цветка. Он предлагает ей несколько вариантов, и они обсуждают достоинства каждого. Я все еще озадачена тем, как Рода близка со своим слугой, но достаточно ценю подругу, чтобы не высказывать свое мнение. Я могу быть мила с Галеном, если ей так хочется. Но мне интересно, замечает ли Рода то, как Гален на нее смотрит? Кажется, он слишком очарован ее внезапной сменой наряда. Или, может быть, дело в ней самой.

Дверь в гостиную неожиданно открывается, и входит слуга в чулках и парике и с коробкой в руках.

– Что ты делаешь? – восклицает Рода, вставая со стула. – В эту комнату мужчинам нельзя. – Видимо, Гален не в счет.

– Простите, дамы, но меня послал король. Это для леди Статос.

– Я здесь, – отзываюсь я. Настроение тут же улучшается.

– Миледи, – кланяется слуга и протягивает черный ящик.

Оберточная бумага шуршит под моими пальцами. Кроваво-красная лента обвивает коробку и венчает ее сверху бантом. Упаковка довольно легкая, и от нее доносится нежнейший аромат лаванды.

Каллиас сам лично заворачивал подарок.

– Ну же, Алессандра, – повышает голос Гестия, – открывай!

Я тяну за бант, и лента распускается. Осторожно разворачиваю бумагу. Почему-то рвать ее кажется варварством. Нахожу переднюю часть и тяну на себя крышку, та беззвучно распахивается.

У меня перехватывает дыхание. Я получала множество подарков от своих любовников, но это…

Ожерелье в гнезде из черного бархата отличается от всего, что я когда-либо видела. Рубины огранены в форме лепестков и собраны в розу размером с плотно сжатый кулак. Оправа из черной стали дивно очерчивает контуры и выделяет каждый драгоценный камень.

Дамы в комнате восхищенно ахают.

Рода склоняется над моим плечом, чтобы рассмотреть украшение.

– Так-так. А король-то от тебя без ума. Отлично, Алессандра, – добавляет она уже тише.

Гестия так нагибается, что ее дыхание туманит камни. Я закрываю крышку и возвращаю коробку слуге.

– Отнесите это в мои покои.

– Разумеется. – Мужчина покидает комнату.

– Какой он, король? – желает знать Рода.

Рукоделие позабыто; все дамы тянут шеи, желая послушать сплетни.

– Он очень умный и способный, – говорю я, вспоминая

обо всех встречах и проблемах, которыми занимается Каллиас. – И вдумчивый.

– Ой, побольше подробностей! – просит Гестия.

Упиваясь вниманием, я не могу не дать им некоторые детали. Рассказываю, как мы начинаем обед с десертов. Как он хвалит мои новые наряды. Как пахнет лавандой и мятой. Как любит свою гигантскую собаку. Я также говорю им неправду. Мол, Каллиас наедине целует мои руки в перчатках. Шепчет на ухо обещания о нашем будущем. Водит гулять под звездами, когда все остальные спят.

В конце концов, мне же надо поддерживать нашу легенду.

– Он романтик, – заканчиваю я, а вся комната пытается уловить каждое мое слово.

Я получаю записку о том, что Каллиас не сможет пообедать вместе из-за поздней встречи. Усердно работает, пытаясь остановить бандита. Слухи уже гуляют по дворцу. Видимо, случилось новое нападение. Дворяне давят на своего короля.

Я ужинаю в своих комнатах, поставив ожерелье на столе, чтобы полюбоваться им.

После этого горничная помогает мне переодеться в ночную рубашку. Если она что-нибудь и думает о моих сорочках, то ничего не говорит. Сегодня вечером на мне кремово-желтый шелк. Рукава – вернее, лямки – свисают с моих плеч, а легчайший вырез спереди лишь намекает на грудь.

Даже меньше, чем намекает. Просто линия, что не открывает слишком много, но достаточно, чтобы человек сошел с ума от желания увидеть больше.

Еще было бы кому это показать.

Я сижу на краю своей кровати, оперевшись на руки сзади, когда появляется он. Вскакиваю на ноги, сердце неистово бьется. Несмотря на то, что я уже видела, как он проходит сквозь стены, появление Каллиаса все равно застает меня врасплох. Похоже, я никогда к этому не привыкну. Что ж, по крайней мере не завизжала – есть, чем гордиться.

Я вижу лицо короля, как только он шагает в комнату, и понимаю, что Каллиас смотрит на меня. Его руки сжаты в кулаки. Несмотря на поздний час, король все еще в своем дневном облачении.

– Я думала, ты перестал подглядывать за дамами, – пытаюсь пошутить я.

Его челюсть слегка дрожит.

– Ты одета.

– Но могла оказаться и без белья. Тебе следовало сперва постучать…

– Какого черта ты натворила?

Я скрещиваю руки. Не собираюсь съеживаться, король он там или нет.

– Что с тобой? Я ничего не сделала…

Не желая и дальше орать на меня через всю комнату, он подходит почти вплотную.

– Весь замок гудит! Ты сказала или нет дамам в гостиной моей матери, что мы касались друг друга?

Я невольно холодею. Не знаю, как лучше, врать или нет.

– Обычные сплетни. Они преувеличивают.

– Что. Ты. Им. Сказала?

Я отхожу от кровати.

– Пыталась расписать, как ты за мной ухаживаешь. Немного приукрасила действительность. Я сказала, что мы гуляем по ночам, и ты более открыт, когда мы одни.

Почему он так волнуется? Не его же репутация под вопросом.

Он король. Короли могут делать все, что им угодно.

– Ты сказала, что мы касались друг друга? Мне нужна точная формулировка.

Я ломаю голову, пытаясь припомнить.

– Я сказала, что ты поцеловал мои руки в перчатках.

– В перчатках? Уверена, что именно так?

– Да. А что?

Он проводит рукой по волосам, и пряди падают на уши, нарушая безупречный облик.

– Не смей говорить людям, что нарушила закон. Тебе нельзя…

– А ты не смей на меня злиться! – огрызаюсь я, устав от выговора. – Сам поручил мне разыгрывать восторженную невесту. Таков уговор. Если есть какие-то ограничения, надо было предупредить. Теперь объясни, почему люди не долж-

ны думать, что мы касаемся друг друга. И не смей увиливать от ответа, мол, это ради моей безопасности. Ты можешь разрешить что угодно и кому угодно. Ты король. Так отчего же для тебя важны эти слухи?

Гнев исчезает с его лица, и кажется, Каллиас только сейчас понимает, что я в ночной рубашке. Его взгляд скользит по моему телу. Медленно, так же, как тогда, на балу.

– Они делают меня слабым.

Он разворачивается и уходит сквозь сплошную стену моей комнаты.

9

На следующее утро прошу горничную подыскать мне в гардеробе что-то красное. Точно знаю, что она найдет. Платье длиной до пола, которому для объема требуется нижняя юбка. Весь подол из жатого шелка, отчего одеяние выглядит изысканно-небрежным. На лифе ткань переходит в черное и облегает тело, закрывая грудь. Рукавов нет, но я надеваю перчатки почти до плеч.

Рукава перетянули бы внимание от нового ожерелья.

Горничная застегивает его сзади, и красная роза-подвеска ложится между ключиц, прекрасно сочетаясь со всем нарядом.

Я надела это платье не для короля. Не после прошлой ночи. Нет, я просто вынуждена носить его безделушку, ведь все дамы в гостиной видели, как я ее получила. Будет неправильно теперь появляться без нее.

Стоит мне закончить с гардеробом, как приносят завтрак из свежих фруктов, каши с сахаром и свежевыжатого сока. Рядом с первым подносом слуга ставит второй по другую сторону моего маленького столика.

– Что это? – спрашиваю я.

Входит Каллиас, и слуга оставляет нас одних.

– Мне следовало догадаться, – ворчу я и направляюсь к своему месту, гадая, не продолжится ли вчерашняя ссора.

– Я решил к тебе присоединиться, – заявляет король, отодвигая для меня стул. – Мне нужно посещать тебя ради достоверности. Разумеется, спальни избегаем, чтобы не ставить под удар твою репутацию.

Я делаю глоток сока, прежде чем ответить.

– Прошлой ночью ты запросто вошел ко мне в спальню. Собираешься туда наведываться, только если вздумается покричать?

Король смущенно опускает глаза.

– Я поспешил с выводами. Мне следовало понять, что дамы раздули слухи. – Он снова поднимает голову и пристально смотрит на меня. А именно – на мою шею. – Тебе понравился мой подарок?

– Нравился, пока ты не повысил на меня голос.

Его глаза темнеют, и он замирает, так и не пригладив волосы. Мгновение Каллиас не шевелится, как будто тщательно что-то обдумывает.

– Ах, – наконец продолжает он. – Я до сих пор не извинился.

– Нет.

– Прошу прощения за то, что прошлой ночью вел себя как засранец. Простишь ли ты меня, Алессандра, мой друг, если я пообещаю никогда так больше не делать?

– Как именно?

– Спешить с выводами, не посетив тебя в первую очередь. Злиться.

Я тяну время, делая вид, будто обдумываю предложение. Но, конечно, я его прощаю. Все-таки я только что услышала самое искреннее извинение в своей жизни.

– Можешь накричать на меня в ответ, если тебе так станет лучше, – предлагает он.

– Я сейчас не в настроении.

– Тогда прибереги возможность, пока оно не появится. Так будет честно.

– Прощаю тебя, – улыбаюсь я.

Каллиас расслабляется и сосредотачивается на еде.

– Ожерелье тебе очень идет, – замечает он, не поднимая глаз.

Юноша действительно пытается заслужить мою благодарность. Переживает, что мне не нравится украшение?

– Это самый изысканный подарок, который я когда-либо получала, – честно говорю я.

Легкая улыбка приподнимает уголки его губ.

– Без сомнения, ты получила немало подарков от мужчин.

– Без сомнения, – игриво отвечаю я.

– Лорд Элиадес тоже входит в их число?

– Значит, ты заметил его внимание ко мне?

– Думаю, все в замке заметили, как он сражен твоим обаянием.

Я улыбаюсь.

– Пока он мне ничего не дарил.

– Хорошо. – И словно запоздало вспомнив, Каллиас до-

бавляет: – Потому что людям не стоит думать, что за тобой ухаживает кто-то, кроме меня. Это разрушило бы наши планы.

– Конечно. – Но не почудилась ли мне нотка ревности в его голосе?

Вечером я вхожу в свои покои, проведя прекрасный день с дамами в гостиной. С самого утра я не видела Каллиаса.

Крайне важно получить доступ в залы заседаний. Я не только хочу начать учиться управлять королевством – если в этих комнатах Каллиас проводит большую часть своего времени, мне нужно быть там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.